

Александр Скобов

Скобов Александр Валерьевич

Родился в Ленинграде в 1957 г. После окончания школы учился на историческом факультете ЛГУ. Дважды (в 1978 и в 1982 г.) арестовывался по ст. 70 УК РСФСР (антисоветская агитация) за участие в изготовлении и распространении самиздата. В Перестройку участвовал в деятельности Демократического союза, за что в 1988 г. подвергся обыску по так называемому «делу № 64» — последнему делу по ст. 70 в истории СССР, закрытому в 1989 г. в связи с отменой Съездом народных депутатов этой статьи УК. В 1991–2015 гг. преподавал историю в ряде гимназий Санкт-Петербурга. Автор нескольких учебных пособий по истории России. С начала чеченских войн — активный участник антивоенного движения, автор многих антивоенных обращений и статей. Состоял в партии «Яблоко» и движении «Солидарность».

В настоящее время не участвует в деятельности каких-либо партий и движений. Взгляды свои всегда определял как леворадикальные. Публикуется в интернет-изданиях Грани.Ру и Каспаров.Ру.

В О Й Н А М И Р О В

И З Б Р А Н Е Н И Е

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора.....	3
Преследование величия (военная мания Путина)	5
Понять и не простить (путь к победе над Путиным)	7
Общество нетрезвости (народ и кремлевская сивуха)	11
Крик «души» («Русский мир» в СБ ООН).....	13
Сирьевая сверхдержава (зачем Путину Сирия)	15
Режим Путина: взгляд «левого атлантиста»	17
Говорила им горилла	21
Не делать мировой.....	24
Русская неправда (кто боится прав человека).....	27
Свобода для диктатуры	29
Россия должна стать частью Запада	31
Борьба двух систем	32
Была ли у них мать?.....	33
Об оттенках или «Гитлер капут!».....	35
Ответ Михаилу Видясову	36
С широко закрытыми глазами.....	38
«Священная война» Путина	39
Миф о стабильности «биполярного мира»	40
Дипломатия кремлевского Кирпича.....	42
Выбор для каждого	45
О поражении своего правительства в империалистической войне.....	47
18 тезисов 18 года	49
I.....	49
II	50
III.....	52
Парк Юрского периода	53

Дело не в том, что Путин лишает перспективы движения в направлении цивилизованности те незначительные с глобальной точки зрения территории, до которых он дотягивается. Дело в том, что каждый очередной его акт международного разбоя толкает к одиноанию уже вполне цивилизованные страны. Кремлевский гитлерыш весь мир сталкивает в «Парк Юрского периода».

В своей истеричной ненависти к Западу российская правящая клептократия не хочет задуматься о другом. Если Путину все же удастся опрокинуть поддерживаемую доминированием Запада систему правовых ограничений международного насилия, в том будущем «парке Юрского периода» РФ быстро станет далеко не самым зубастым хищником и далеко не самым наглым гоппиком. Найдутся такие, перед которыми и Путин окажется «ботаником». Но такова уж наша правящая клептократия. Жадная, злая и, в общем, глупая. И так же, как Сталин воплощал в себе все черты породившей его партноменклатуры, все черты правящей клептократии очень ярко воплощает в себе ее «национальный лидер». Мелочный, мстительный, холодный, жестокий и предельно подлый.

ОТ АВТОРА

Либеральные критики режима Путина явно его недооценили. Периферийная, коррумпированная, компрадорская автократия, выросшая на почве недостаточной зрелости гражданского общества, «среднего класса», рыночной экономики. В ее антизападных выходках на международной арене видели всего лишь торг за условия, на которых новая правящая элита желала вписаться в элиту мировую, в первую очередь — именно в западную элиту.

Общим местом стало утверждение, что после краха советской «идеократии» и восстановления в России капитализма непреодолимые противоречия, разделявшие две противоположные общественные системы, исчезли. В новых российских правителях видели циничных прагматиков, абсолютно равнодушных к каким бы то ни было «идеологическим проектам».

Автор статей, представленных в сборнике, придерживается другой точки зрения. Основным противоречием современного мира он считает противоречие между либеральной и авторитарной моделями капитализма. В основе первой модели лежит ограничение государственного насилия правом. Этот принцип «прошит» и в современный международный порядок, построенный по лекалам «глобального либерального проекта».

Правящие классы стран второй модели стремятся сбросить с себя выработанные цивилизацией правовые и моральные ограничения на насилие. Утверждая свою власть, они входят в противоречие со всем международным порядком, декларирующим верховенство права и приоритет прав человека. В условиях глобализированного и информационно прозрачного мира две общественные системы не могут отгородиться друг от друга каменной стеной. Их сосуществование становится все более невыносимо для обеих сторон, и это ведет их к фронтальному столкновению.

Путинская Россия оказалась в авангарде сил мирового авторитарного рывка. Ее правящий класс, криминальный по своему происхождению и привычкам, изначально был ориентирован на неправовые способы удержания власти и присвоения прибавочного продукта. Борьба с самим принципом верховенства права, с основным на этом принципе международным порядком, с продвигающим этот принцип западным сообществом — эта борьба стала его новой идеологией, настоящей религией.

Для конструирования этой новой идеологии в ход пошли самые мракобесные теории ушедших эпох. Теории, из которых вырос фашизм. Путин не просто подражает Гитлеру в приемах решения конкретных внешнеполитических задач. Гитлер глубоко близок ему духовно.

Путин стремится не просто вернуть под свой контроль утраченную «сферу влияния». Он стремится изменить сами правила международных отношений, вернуть неограниченное право силы в качестве их главного регулятора. Именно в этом состоял глобальный проект «нового мирового порядка» Гитлера. Противостояние путинской России и Запада — это экзистенциальная война несовместимых друг с другом миров.

*Александр Скобов,
23 ноября 2022 года*

ПАРК ЮРСКОГО ПЕРИОДА

*Разбудить дремлющего зверя легко.
Загнать его назад гораздо труднее
Каспаров.Ру, 27.12.2018*

Я принадлежу к максимально воинственному, «ультраэрастребному» меньшинству оппозиционного меньшинства. Мне близка позиция Аркадия Бабченко. Хотя расхождения имеются, но они скорее стилистические. Я приветствую любые новые санкции против путинской РФ. И далеко не только персональные. Считаю, что санкции должны быть направлены в первую очередь на подрыв экономического, технологического и военного потенциала реваншистской России как смертельного и крайне опасного врага цивилизованного человечества. А что касается издержек для ее населения, то оно должно ощутить последствия того международного разбоя, который оно в большинстве пока поддерживает. Или ему не противостоит. Почему надо заботиться о благополучии массовой базы врага?

Я постоянно говорю о том, что самый правильный ответ на путинскую игру в повышение ставок — это повысить ставки еще больше. То есть, перестать избегать эскалации. На вооруженное насилие, хоть замаскированное, «гибридное», хоть открытое, «официальное», отвечать применением оружия. Но для этого нужна готовность к масштабному применению оружия, а не к одноразовому сбитию как бы случайно залетевшего под обстрел самолета. Нужна готовность нанести Путину скандальное поражение, заставить его отступить с максимальным для него унижением, а не переживать по поводу того, как дать ему возможность сохранить лицо. Короче, нужна готовность всерьез воевать.

Вот это вызывает протест у многих моих товарищей по оппозиции. При этом часто ссылаются на незначительность ресурсов агрессора. Отсюда делается вывод о том, что опасность, которую он представляет для мира, сильно преувеличена. Максимум, на что может реально замахиваться Путин — это подтresti под себя, что плохо лежит. Так, по мелочи. Как Крым. Конечно, отвратительно, но для мира в целом — не катастрофа. Мир от этого не рухнет. Поэтому, разумнее ограничиваться «сдерживающими» санкциями, избегать лобового столкновения и туло ждать естественной кончины Путина и его режима. А там уже разбираться с последствиями. Что, собственно, Запад и делает.

Однако, пасуя и отступая перед голпником, наглецом и хамом, позволяя, чтобы ему все сходило с рук, страны Запада расшатывают тот каркас международной безопасности, на котором держится их собственное благополучие. И их собственная цивилизованность. Как показывает печальный опыт истории, когда все идет вразнос, тонкая пленка цивилизованности легко слетает даже с самых цивилизованных стран. Разбудить дремлющего зверя легко. Загнать его назад гораздо труднее.

себе разрушительны для всей действующей системы международных отношений. Для системы сдержек и ограничений международного насилия. Это делает путинский паханат главной на сегодняшний день угрозой миру, прогрессу, цивилизации.

III

13. Путинский паханат совершал военные преступления и преступления против человечности на протяжении всего своего существования. Он выполз из кровавой трясины грязных колониальных чеченских войн. Он вскормлен неограниченным насилием государства над человеком. Путин не просто вор-клептократ. Он массовый убийца-изувер. Смерть и война сопровождают всё его правление. Путин — это смерть и война. Путин — агрессор. Никто не угрожает России захватом и порабощением. Путин ведет свои войны за порабощение других.

14. Ради порабощения других Путин развязал агрессивную войну против Украины. Он разжиг и продолжает подпитывать гражданскую войну на Донбассе. Он совершил разбойничью и невероятную подлую аннексию Крыма, чем поставил под удар безопасность и благополучие всего человечества. Ибо односторонняя силовая переукройка в свою пользу международно признанных границ взрывает главную несущую конструкцию системы международной безопасности и грозит погрузить мир в хаос.

15. Фактически Украина стала полем боя в глобальной битве между путинским паханатом и западной цивилизацией. И решается в этой битве вопрос о том, устоит ли нынешний международно-правовой порядок. Он устоит только в том случае, если у мира хватит политической воли и решимости принудить РФ к уходу из Крыма и Донбасса. Поэтому любые действия, направленные на принуждение РФ к уходу из Крыма и Донбасса должны приветствоваться.

16. Остановить путинскую агрессию невозможно только адресными санкциями против его приближенных. Пока страны Запада уклоняются от применения оружия против агрессора, Путин успешно разрушает международно-правовой порядок средствами «гибридной войны». А из международной изоляции он будет пытаться вырваться с помощью новых еще более опасных военных авантур. Именно так он стремится принудить цивилизованный мир согласиться с навязываемыми им бандитскими правилами. И либо действующие правила международного поведения будут окончательно опрокинуты, либо придется давать вооруженный отпор Путину. Да, иногда за мир надо воевать. Как сказал в недавнем интервью Андрей Илларионов, танки останавливают только другие танки. Или иные танкоостанавливающие средства.

17. В условиях идущей войны любое выражение поддержки и сочувствия путинской армии есть предательство жертв агрессии, есть пособничество и прислужничество оккупантам и карателям, посягающим на наш общемировой дом.

18. Не верьте Путину. Он не торопится попасть в рай. Он догадывается, что на том свете его ждет отнюдь не рай, а спортзал бесланской школы с падающими горящими перекрытиями.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ВЕЛИЧИЯ (военная мания Путина)

Грани.Ру. 5.01.2015

Когда стало известно, что в новую редакцию российской военной доктрины не вошел уже разрекламированный тезис о возможности применения первыми ядерного оружия в локальном конфликте, многие вздохнули с облегчением. Действительно, в Кремле возобладало понимание, что с повышением ставок и шансами лучше не пережимать. Эта игра ускоряет процесс осознания как элитами, так и общественностью Запада реальности угрозы и с какого-то момента заставляет мобилизоваться для отпора. Однако более важными мне представляются в этой «новой редакции» два момента, отмеченные Лилией Шевцовой¹. Начну со второго. Это, как пишет Шевцова, «готовность к военному ответу даже на невоенные угрозы существующей власти».

Действительно, к внешним военным опасностям доктрина прямо относит «установление в государствах, сопредельных с Российской Федерацией, режимов... политика которых угрожает интересам Российской Федерации». К внутренним военным опасностям отнесена «деятельность по информационному воздействию на население... имеющая целью подрыв исторических, духовных и патриотических традиций в области защиты Отечества». Стирание грани между военными и невоенными средствами борьбы находит обоснование в описании характерных черт современных военных конфликтов: это «комплексное применение военной силы, политических, экономических, информационных и иных мер невоенного характера, реализуемых с широким использованием протестного потенциала населения и сил специальных операций».

Александр Гольц успокаивает читателя тем, что в доктрине не ставится последняя точка, к которой, казалось бы, все и должно привести: там не говорится прямо об использовании вооруженных сил внутри страны против протестующих². На мой взгляд, суть в другом. Доктрина фактически описывает ту самую гибридную войну, которую Путин ведет в Украине. Считая любые протестные движения в принципе лишь инструментом внешнего противника, им же и созданным, кремлевские стра-

¹ Лилия Шевцова. Итоги года: конец иллюзонона? ЕЖ, 01.01.2015.

² Александр Гольц. Совбез родил мышь. Впрочем, довольно злобную. ЕЖ, 29.12.2014.

и несменяемость путем выхощивания, превращения в имитацию всех общественных институтов, созданных для контроля над господствующей элитой снизу. Паханат — это чисто авторитарный режим, обшитый картонными «демократическими» декорациями. Он основан на обмане, подкрепленном неправовым насилием. При таком режиме правовые ограничения государственного насилия могут существовать на бумаге, но они не могут «работать».

9. Само существование более развитой, успешной и привлекательной общественной системы, в которой доминирующие элиты после долгой борьбы смирились со своей подотчетностью обществу, с правовыми ограничениями на насилие, правящая клептократия путинского паханата воспринимает как угрозу. Угрозу собственному господству и самому способу обеспечения собственного господства. В этом корни ее утробной ненависти к западной цивилизации и ее политическим принципам, нашедшей идеологическое оформление в отрицании либеральных ценностей с позиций радикального консерватизма XIX века — духовного предшественника фашизма. Фактически это отрицание всего наследия 1789 года. А именно: это отрицание Гитлера называл сутью национал-социализма.

10. Все это делает путинскую клептократию «экзистенциальным» врагом западной цивилизации, самого ее образа жизни. Путинский паханат не только стремится всеми силами остановить распространение западной политической модели в мире, поддерживая и защищая авторитарные режимы любой степени одиозности. Он стремится разрушить западную цивилизацию изнутри, коррумпируя ее элиты, поддерживая реакционные, крайне правые силы, задействовав гигантскую машину пропагандистской лжи.

11. В исторической перспективе авторитарная общественная система может отстоять право власти на произвол внутри государства не иначе, как разрушив весь нынешний международно-правовой порядок, закрепляющий ограничение власти государства над своими гражданами. В этом же направлении путинскую клептократию толкает и ее имперский реваншизм, ставший для нее главным средством легитимизации собственной власти внутри страны. Вернуть себе зону имперского диктата, возможность безнаказанно насильствовать и расчленять соседей путинская Россия может, лишь сокрушив сам принцип верховенства международного права. Имперский реваншизм путинской клептократии не следует рассматривать как исключительно прагматический инструмент достижения внутривнутриполитических целей. Мучимая комплексом собственной уголовной неполноценности, она компенсирует его в тупом имперском самоутверждении. Она жаждет величия. Она хочет быть владычицей морскою.

12. Путинский паханат не только испытывает непреодолимое, маниакальное стремление разрушить существующий миропорядок, но и располагает ресурсами, позволяющими причинить ему непоправимый ущерб. Не только даже очень ограниченное применение ядерного оружия, но и систематические угрозы его применения сами по

теги обосновывают собственную претензию на право инспирировать и разжигать конфликты во «вражеских» странах, подпитывать их своим оружием, участвовать в них своими «силами специальных операций».

А вот теперь пора перейти к первому отмеченному Шевцовой моменту. Он наиболее важен. В доктрине официально закреплена идея ценностного характера конфликта между Западом и Россией. Этот тезис венчает собой целую серию программных высказываний кремлевского пахана последнего периода. И про особый генетический код русского народа, и про разрушение американцами системы сдержек и противовесов эпохи первой холодной войны, и про границы культурно-исторических материков. И так далее и тому подобно.

Все эти высказывания уже неоднократно анализировались и комментировались. Многие изумлялись тому, что режим путинской клептократии превратился буквально в антикварную лавку самых мракобесных идей самых зловещих исторических деятелей. Он с жадностью набрасывается на каждую такую очередную идею или концепцию, найденную им в чулане истории. Но теперь уже точно можно говорить, что в нашей стране окончательно оформилась новая государственная идеология. Впрочем, какая она новая? Прокисшая жвачка про вечную борьбу бездуховной, потребительской, эгоистической, расгленной западной цивилизации и высокодуховной русской цивилизации, основанной на самоотречении личности во имя коллектива и государства.

Прогрессивная общественность долго успокаивала себя тем, что все это не настоящее. Что жвачку эту нам вгоняют как раз самые что ни на есть бездуховные и безыдейные расгленные и циничные прагматики, которые сами не верят вообще ни во что. В том числе и в эту жвачку. Однако у любого даже самого безыдейного режима, если он существует достаточно долго, рано или поздно отрастает собственная идеология. Настоящая, в которую он сам верит.

Искусственно выращенные в пробирке монстры оживают не только в фантастических триллерах. Все эти триллеры меркнут перед обыденной историей о ничтожном в общем-то человеке с психологией, привычками и кругозором дворовой шпаны, послужившим в контуре «Тащить и не пущать» и вдруг открывшим для себя завораживающий мир Николая Данилевского. Мир культурно-исторических типов, кругов, материков. Вот его всю жизнь обзывали то голником, то стучачом, а дело-то, оказывается, в культурно-исторических материках и их тектонических сдвигах! Тут у любого голова закружится. При всей моей приверженности свободе распространения информации и доступа к ней, я должен с грустью констатировать: не всякому голнику стоит давать читать Данилевского.

Как бы там ни было, а если пахану в течение долгого времени его холуи твердят, что он не просто бандит, а выполняет всемирно-историческую миссию, он начнет в это верить сам. Если правящей клептократии ее идеологическая служба будет долго объяснять, что в России не удалось провести элементарную буржуазную

3. Западные ценности и принципы были положены в основу нынешней системы международных отношений. Созданные после Второй мировой войны международные организации и институты призваны ограничивать насилие в мире — как межгосударственное, так и внутригосударственное. Впервые было провозглашено ограничение национального суверенитета обязанностью каждого государства соблюдать определенный набор правовых норм на своей территории. Права человека перестали рассматриваться как сугубо внутреннее дело отдельных субъектов международных отношений.

4. В рамках этой новой международной системы человечеству удалось на протяжении длительного времени сдерживать возникающие в мире противоречия и конфликты, не допуская их перерастания в большую войну. И хотя далеко не все декларируемые принципы были реализованы в полной мере, постепенный прогресс в их реализации налицо, при всей нелинейности и неравномерности этого процесса. Однако, несмотря на весь достигнутый прогресс, сегодня мир оказался перед лицом серьезнейшего кризиса.

5. У этого кризиса есть объективные причины. Мир переживает кардинальный модернизационный переход к постиндустриальному обществу и качественно новому уровню глобализации. Изменения таких масштабов и глубины неизбежно породят болезненные для многих элиты издержки. Часть ответственности за кризис, несомненно лежит на правящих элитах наиболее развитых и влиятельных стран. У них не хватило политической воли для решения многих застарелых проблем. И не всегда они оказываются способны адекватно отвечать на новые вызовы.

6. Всем этим пользуются реакционные силы, считающие избыточными достигнутые западной цивилизацией ограничения насилия правом. Они стремятся сбросить выработанные человечеством ограничения социального эгоизма. На их знамени написано «Каждый сам за себя». Этот принцип они противопоставляют принципу «Права человека для всех». Эти силы действуют как внутри западного сообщества, так и вне его.

II

7. Ударным боевым отрядом сил мировой реакции стал путинский режим в России. Борьбу с лидерством Запада в мире, с распространением западных принципов и ценностей, западной политической модели в мире он превратил в смысл своего существования. И это вовсе не является случайностью или историческим недоразумением.

8. В преобладающей своей части, криминальная по способу социального восхождения, психологии и повадкам, новорусская «элита» породила своеобразный политический режим, часто именуемый «паханатом». Этот режим обеспечивает клептократической элите внеправовые способы обогащения, безнаказанность

модернизацию вовсе не потому, что сама клептократия умеет лишь отнимать да делить и не желает осваивать два других арифметических действия, а потому, что модернизация по-западному несовместима с высокодуховной русской цивилизацией и не нужна ей, клептократия и в это поверит на полном серьезе.

Если режим кремлевского паханата будет на каждом углу повторять, что принципы путинской агрессии против Украины вовсе не в страхе перед примером Майдана и не в мелких неудовлетворенных амбициях тех, кто тоскует по временам, когда «нас все боялись», а в глобальной войне двух систем цивилизационных ценностей, в это в конце концов вынуждены будут поверить и на Западе. И начнут вести себя соответствующим образом. Так, как надлежит в глобальной войне за самое ценное. За образ жизни. Поэтому заклания о глобальной войне не цивилизаций имеют характер самосбывающегося пророчества. Это тот самый случай, когда заклания способны творить новую реальность. Если вы будете звать к духу войны цивилизаций, собирая под знамена крестового похода против «западной либерастии» традиционалистов и «консервативных революционеров» всех мастей, вы эту войну получите. И я не обещаю вам, что эта война останется «гибридной».

ПОНЯТЬ И НЕ ПРОСТИТЬ (путь к победе над Путиным)

Грани.Ру. 28.01.2015

Западные лидеры совещаются. Совещаются о том, как реагировать на новый виток российской агрессии, который, похоже, вновь оказался для них неожиданным. Ну и, конечно же, вновь звучат советы всевозможных экспертов-прагматиков — почитать Путина, найти с ним компромисс, помочь ему сохранить лицо.

В политических элитах Запада долго господствовало представление о том, что интеграция в глобальную мировую экономику вместе с рыночными реформами автоматически приведет к утверждению в России базовых ценностей западной (евроатлантической) цивилизации: приоритету прав человека, верховенства закона, демократии, справедливости, гуманизма. Противоречившие этой схеме факты объясняли трудностями переходного периода и призвали проявить терпение, дожидаться, когда эти трудности будут преодолены «силою вещей».

Когда же стало очевидно, что речь идет не об отдельных отклонениях и зигагах, а об устойчиво противоположном направлении развития, возник соблазн броситься в другую крайность: объяснить все принципиальной несовместимостью западных ценностей с «русской цивилизацией», смириться с тем, что Россия их никогда не примет, и выстраивать с ней отношения исходя из этого.

На самом деле после краха СССР в России сложилась социально-экономическая система, при которой личный успех определяется положением в фактически феодальной иерархии, дающим доступ к распределению ресурсов — экономических, статусных, властных. Эта система лишь камуфлируется декоративными институтами частной собственности и рынка. Выхолащивание, имитационный характер формально действующих общественных институтов — ее отличительная черта. Полной профанации подверглись судебные процедуры, механизмы выборов. Именно это обеспечивает бесконтрольность, безнаказанность и несменяемость укрепившейся у власти клептократической элиты.

Само существование куда более успешных и привлекательных обществ, в которых все эти институты работают реально, несет угрозу безраздельному господству такой, с позволения сказать, элиты. Поэтому вполне естественно, что она объявила всю западную систему базовых ценностей ложной, а ее носителей — враждебными России. «Западным ценностям» были противопоставлены идеи консервативных критиков либерализма из XIX века, поклонников средневековья и предшественников фашизма. Так что нынешнее противостояние России и Запада носит более фундаментально-идеологический характер, чем противостояние Запада и СССР. Тогда соперничали два модернизационных проекта. Оба они корнями уходили в общую духовную почву: гуманизм эпохи Возрождения и рационализм эпохи Просвещения. Сегодня это противостояние модернизации и архаики, антимодернизации в чистом виде.

Правители РФ убеждены, что весь мир устроен так же, как те криминальные группировки 90-х годов, из которых они вышли. Поэтому они действительно верят, что демократия и верховенство права (в том числе и международное) являются лишь обманом, позволяющим сильным маскировать то, как они навязывают свою волю слабым. Унизительным поражением (той самой «величайшей геополитической катастрофой») они считают утрату Кремлем возможности диктовать свою волю народам, попавшим в орбиту влияния советской империи. И они всерьез намерены бороться за возвращение этой возможности.

Но главное не в присущих российской правящей элите представлениях о мире и ее амбициях (именуемых на популярном в этой среде криминальном жаргоне «понтами»). Важнее то, что способность «воровской экономики» обеспечивать население хотя бы относительное материальное благополучие за счет высоких цен на углеводороды близится к исчерпанию. В этих условиях насаждаемая государственной пропагандой идеология агрессивного антизападного, антилиберального традиционализма становится последним средством поддержания лояльности большинства общества существующему режиму. Только сверхзадача унизить извечного (и вечно, как нам кажется, заносящегося) западного врага, доказать другим и в первую очередь себе, что мы можем это сделать, несмотря на все его достижения, — только эта сверхзадача еще может оправдать в глазах рядового гражданина

грубый, примитивный, архаичный империализм путинской России. Путинский империализм — это империализм прошлого. Путин стремится обратиться к истории в пять. Так же, как и Гитлер.

А потому и относиться к Путину надлежит так же, как и к Гитлеру. И к его армии надлежит относиться, как к армии Гитлера. Как к армии, несущей поражение и горе окружающим народам. Несущей уже сейчас, в условиях еще только «гибридной войны».

В этой войне есть агрессор и жертвы агрессии. И если мы сочувствуем жертве агрессии, вопрос о горе в семьях агрессоров вторичен. И если мы не поддерживаем агрессора, не разделяем его цели, значит мы желаем ему поражения. Поражение России в этой войне есть не просто «наименьшее зло», как говорил когда-то Ленин. Оно есть однозначное благо. Эта война закончится либо провалом мира в «новое варварство», либо отказом России от противостояния Западу и попыток вырвать себе зону имперского диктата. То есть безоговорочной геополитической капитуляцией имперской России.

18 ТЕЗИСОВ 18 ГОДА

Иногда за мир надо воевать

Каспаров.Ру. 25.12.2018

I

1. Важнейшая сторона прогресса человечества — процесс последовательного снижения уровня насилия и жестокости в социальных отношениях. При всех зигзагах и откатах происходит смягчение форм соперничества между людьми, борьбы за доминирование. Неубузданный социальный эгоизм все более ограничивается начальными солидарности и взаимной ответственности. Вырабатываются все новые ограничения на то, что люди могут делать друг с другом.

2. Ведущая роль в этом процессе уже несколько столетий принадлежит так называемой евроатлантической общности народов или западной цивилизации. Именно она выработала представление о правах человека как защите человека от насилия и жестокости со стороны других людей. Добившись научного, технологического и экономического превосходства в мире, качественно повысив уровень материального благосостояния людей, западная цивилизация обеспечила распространение своих ценностей и принципов среди других народов и цивилизационных общностей. Гражданские свободы, правовое государство, разделение властей, парламентская плюралистическая демократия стали ориентиром для всего остального мира, задали ему вектор развития.

Этот субъект — путинская Россия. И существует целый ряд объективных факторов, сочетание которых делают ее на сегодняшний день первостепенной опасностью международному миру и самой человеческой цивилизации. Гораздо большей опасностью, чем та, которая исходит от КНДР или Ирана. Перечислим главные из этих факторов:

1. Очевидное стремление руководства РФ кардинально изменить сложившийся мировой порядок. Причем не только в области роли собственно РФ в современном мире (вернуть утерянное влияние СССР), но и в области существующих норм и правил поведения отдельных государств на международной арене. Таким образом, речь идет о коренной ломке основ современного миропорядка, что само по себе чревато «великими потрясениями».

2. Пониженная социальная ответственность российской правящей верхушки, в значительной своей части имеющей криминальное происхождение. Впитавшая в себя психологию и повадки «бандитского Петербурга» новорусская клептократия ни во что не ставит ни интересы и права «партнеров», с которыми она имеет дело, ни собственные обязательства и обещания, ни человеческие страдания, ни человеческие жизни. У нее нет алергии на кровь, и это она сама в себе всячески культивирует, считая важнейшим конкурентным преимуществом перед главным геополитическим соперником — «изнеженным Западом». При этом правящая путинская клика склонна к крайне опасным авантюрам на грани фола.

3. Широкое использование путинской кликой методов так называемой «гибридной войны», размывающей границы между насильственными и ненасильственными, правовыми и неправовыми средствами «борьбы за интересы» и разрешения конфликтов. Это особенно повышает опасность «незаметного» перерастания любого локального конфликта в планетарный, перерастания «холодной войны» в войну очень «горячую».

4. Наличие у РФ ядерного арсенала, способного отбросить все человечество в раннее средневековье, если не в первобытное состояние. Этот фактор непомерно раздувает самонадеянность путинской клики, ее уверенность в том, что она всегда сможет «продавить» нужное ей решение, используя ядерный шантаж.

Путин не просто главный виновник нарастания военной опасности. Главный поджигатель войны, как Гитлер, потому что тактически он ведет себя, как Гитлер. В своем противостоянии либеральной цивилизации Путин стратегически и идеологически стремится к тому же, к чему стремился Гитлер: к разрушению выработанных цивилизацией правовых ограничений на насилие и жестокость. К возвращению человечества в «естественное» состояние, когда диктат сильного был нормой.

Можно рассуждать о том, что глобальный западный либеральный проект — это такой «новый империализм». Усовершенствованный, смягченный, гуманизированный, «цивилизованный», но все равно империализм. Только противостоит ему

существование системы, основанной на систематическом унижении каждого отдельного человека. Но чтобы сохранить поддержку разогретой обещаниями «утереть нос Америке» и «поставить на место Англию» толпы, ей надо постоянно демонстрировать если и не победы в борьбе с «проклятым Западом», то хотя бы саму эту борьбу.

Вот поэтому Путин и его окружение просто не могут отказаться от состояния холодной войны с Западом и политики балансирования на грани войны горячий. Понятно, что такая политика чревата опасностью в эту горячую войну случайно сорваться. Надо осознать и другое: никакие попытки откупиться от Путина услугами (например, обещаниями не брать Украину в НАТО) не заставят его отказаться от разрушения миропорядка, хотя бы отчасти основанного на ограничении государственного насилия как на собственной территории, так и за ее пределами. Бесмысленно пытаться помочь Путину сохранить лицо при отступлении, потому что отступать он не собирается.

Путин уверен, что всегда сможет заставить отступить Запад. Отступить в надежде на то, что, если дать Путину возможность сохранить лицо, то отступит он. В расчете на то, что к этому его будет подталкивать желание сохранить выгоды от бизнеса с Западом. В стремлении самим любой ценой сохранить выгоды от бизнеса с Россией.

На этой уверенности построена вся стратегия гибридной войны. Гибридная война — это когда Кремль отправляет в Украину войска, маскируя их (причем весьма условно) под «отпускников-добровольцев» или «неопознанных зеленых человек», чтобы ведущие мировые державы и международные структуры могли при желании делать вид, что они этого не замечают или хотя бы не могут доказать. Расчет Кремля построен на том, что западные страны будут до последнего стараться избежать открытого признания факта прямой агрессии РФ.

Путин постоянно повторяет одну и ту же двухходовку: совершает акт агрессии и одновременно шантажирует мир угрозой сделать следующий, еще более опасный шаг. Затем он имитирует готовность в качестве уступки от этого следующего шага удержаться. Все вздыхают с облегчением и стараются поощрить проявленную «доброую волю» тем, что хотя бы не усиливают давление на Россию. Это позволяет Путину закрепиться на уже захваченном плацдарме и спокойно готовиться к следующему акту агрессии. Именно так ему уже удалось фактически заморозить на неопределенное время аннексию Крыма и «полуоккупацию» части Донбасса.

Глубоко ошибочны утверждения некоторых «прагматиков», что серьезные экономические санкции против РФ вредны, так как убеждают российское население во враждебности Запада и толкают его к поддержке антизападной политики Путина. В настоящий момент антизападные, имперско-реваншистские настроения в России доведены до максимума возможного уровня, поднимать его еще просто некуда. Так что, усиливая санкции, Запад как минимум ничего не теряет. Напротив,

отказ Запада от усиления санкций будет вызывать в России лишь злорадное торжество и служить лишним аргументом в пользу правильности проводимого Путиным агрессивного курса. Люди, отравленные реваншизмом, должны столкнуться с его последствиями. Это единственный способ излечения.

Поддержка Путина закончится очень быстро, когда развеется его ореол непобедимости, когда он начнет терпеть явные неудачи. И единственный способ его остановить — это нанести ему поражение. А для этого необходимо начать действовать вопреки его расчетам на готовность Запада «проявлять понимание», «учитывать интересы», «искать компромиссы». Для этого необходимо не побояться осознать и открыто сказать, что вызов, брошенный миру Путиным, того же свойства и той же степени опасности, что и вызов, брошенный в свое время Гитлером. Что эта угроза может быть устранена только вместе с режимом Путина. Что если устранить режим Путина в обозримом будущем окажется невозможным, его нужно максимально изолировать и ослабить в военном и экономическом отношении.

Своевременный отпор агрессору не дает стопроцентной гарантии от войны с ним. Но политика умиротворения агрессора с помощью уступок на все сто процентов эту войну гарантирует. Причем при намного худших стартовых условиях. Доказано историей. И в какой-то момент необходимо сказать: более глубокое российское военное вторжение в Украину будет иметь военный же ответ. Украина получит военную помощь. Военной техникой, инструкторами, данными спутниковой разведки. И если существующие международные структуры столь неповоротливы, что не могут быстро принимать согласованные решения, ничто не мешает действовать самостоятельно отдельным государствам. Для этого нужна лишь политическая воля.

Пока Путин еще не готов палить ядерными боеголовками по Вашингтону и Лондону. Не стоит дожидаться, когда он созреет и для этого. Путин никогда не отказывается от шагов, к которым он уже готов. Но он никогда не совершает действий, к которым еще не готов. Его шантаж — всегда блеф. Путин действительно очень боится потерять лицо. Он знает, что это приведет к быстрому разрушению его власти. Поэтому не надо помогать Путину сохранить лицо. Ему надо помочь потерять лицо. Ему надо помочь сломать себе шею.

«Русский мир» ненавидит западную цивилизацию за то, что она провозгласила верховенство права над правом силы. За то, что именно она дала миру те ограничения международного и внутригосударственного насилия, которые хоть как-то действуют сегодня. Русский имперец чувствует себя глубоко униженным, если он не может насилловать и расчленять соседей. Ему не нужен мир, в котором кто-то ограничивает его право насилловать и расчленять соседей. И «уход Запада из мировой истории» для него отнюдь не средство добиться возвращения «советского империума». Это и есть его цель. Самостоятельная и главная.

В этом противостоянии двух миров не будет компромисса.

Либо один уйдет из мировой истории, либо другой.

И каждому из нас придется выбирать свою сторону в этой мировой битве.

О ПОРАЖЕНИИ СВОЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЕ

Относиться к Путину

надлежит так же, как и к Гитлеру

Каспаров.Ру. 18.12.2018

Я склонный к алармизму радикал. Но когда о высокой вероятности прямого военного столкновения между РФ и Украиной в конце декабря предупреждает такой осторожный и, несомненно, информированный политик, как Григорий Явлинский, это, как минимум, повод для тревоги. Не замечать, что последние четыре года опасность большой войны неуклонно нарастает, невозможно.

В истории часто бывает, что в развязывании очередной войны невиноватых нет. Но всегда есть главный виновник (или группа главных виновников) развязывания войны. Всегда есть главный поджигатель войны (или группа главных поджигателей войны). Странно отрицать, что застрельщиком Второй мировой войны был Гитлер, целенаправленно стремившийся к силовому разрушению сложившегося на тот момент международного порядка.

Можно говорить, что тот международный порядок был далеко не совершенен. Можно говорить, что одной из причин нынешнего нарастания угрозы большой войны является несовершенство и незавершенность нынешнего международного порядка. Неспособность правящих элит стран-лидеров обеспечить последовательную реализацию заложенных в нем принципов верховенства права, приоритета прав человека, коллективной безопасности и коллективной ответственности. Их неспособность адекватно отвечать на вызовы времени. Но и здесь четко виден субъект международных отношений, который целенаправленно сталкивает человечество к большой войне.

ОБЩЕСТВО НЕТРЕЗВОСТИ (народ и кремлевская сивуха)

Грани.Ру, 24.02.2015
Опубликовано с сокращениями

Захлестнувшая Россию волна мракобесия идет не снизу, а сверху. Уже не раз говорилось, что фашизм в России может прийти к власти не через свободные выборы, но в результате сговора элит. Как и везде. Даже в Германии, вопреки устоявшемуся мифу, именно в результате такого сговора президент Гинденбург передал власть Гитлеру, располагавшему всего третью мест в парламенте. И в России фашизм может прийти только из Кремля.

Фашизм в России сегодня принял форму «русского мира», поднявшегося в крепостной поход против мира атлантического. Его адепты ненавидят западную свободу, но при этом сами ощущают себя борцами именно за свободу. За своеобразно понятую свободу. За другую свободу.

Современная западная «цивилизация толерантности» возникла в результате того, что Запад шел по пути последовательного ограничения деструктивных человеческих инстинктов — агрессивности и связанной с ней жестокости. По пути ограничения внутривидовой борьбы за доминирование. Причем с опорой на внутренние ресурсы личности. Эти ограничения фашисты всех времен и народов считают насилием над человеческим естеством. Апеллируя к «корням и почве», они противопоставляют «обществу толерантности» племенную архаику с ее культом силы и готтентогской моралью. Они сражаются за свободу лгать, подличать, унижать, насиловать, порабощать. «Русский мир», как и «нордический мир» до него, сражается за освобождение от «химеры совести».

Фашизм в Россию пришел, причем пришел именно из Кремля. Группы черносотенных активистов-потрошников с черепами и крестами всегда были и остаются совершенно маргинальными. Общественную опасность они приобрели только за счет поддержки из Кремля, только за счет его ресурсов — организационных, финансовых, информационных. Это Кремль создает для них режим наибольшего благоприятствования и нейтрализует попытки сопротивления их оппонентов. Это Кремль формирует из них отряды штурмовиков-титущек. Это Кремль обеспечивает массовку на их шествиях и митингах. Это Кремль взял на вооружение их идеологию и уже давно распространяет ее силами собственных пропагандистов через подконтрольные ему СМИ.

Но как быть с тем, что большинство российско-подданных без сопротивления приняло эту идеологию и хотя бы пассивно поддерживает политику Кремля, поддерживает фашизм? Пусть пресловутые 85% и туфта, но все равно это заметное, внушительное большинство. Не значит ли это, что Кремль всего лишь ответил на

Кремлю остается только унижать других. Пытаться принудить Украину и остальной мир, по словам Владимира Пастухова, «привыкнуть к новым реалиям» шантажом и новыми актами международного разбоя. Кремль этими актами унижает не только Украину, показывая ей беспомощность сопротивления. Он унижает Запад, показывая ему его, Запада, неспособность остановить распоясавшегося бандита, несмотря на все хвалебные «международные институты», выставленные по западному проекту.

Возникает патовая ситуация. Ни Кремль не может принудить Запад согласиться на его «новые старые правила без правил», ни Запад своей политикой «пипеточных санкций» не может принудить Кремль прекратить международный разбой. Но эта патовая ситуация имеет явную тенденцию к эскалации. Невооруженным глазом видно, насколько обострилась конфронтация между РФ и Западом за последние четыре года. Независимо от того, какие политические силы оказываются во власти в странах Запада.

Кремль откровенно проводит политику балансирования на грани войны. Все знают, что, если балансировать без конца, можно в конце концов поскользнуться. Никто не может сказать, какой твой шаг будет воспринят другой стороной как переход всех возможных «красных линий».

На что же рассчитывают в Кремле?

В Кремле уверены, что никакой настоящей войны страны Запада не допустят, что бы путинская РФ ни вытворяла — считает Глеб Павловский. Подобное объяснение выглядит вполне логичным, если исходить из того, что вождления Кремля ограничиваются восстановлением контроля над Украиной и легитимизацией аннексии Крыма. А вот Андрей Пионтковский считает, что цели Кремля гораздо более глобальны. Это возвращение всей советской «сферы контроля» и «уход Запада из мировой истории». Ни много ни мало. И произойдет этот уход, если будет продемонстрирована неспособность НАТО защитить какого-либо члена альянса от прямого вооруженного насилия и недееспособность США как лидера «свободного мира».

Эти цели могут быть достигнуты только с помощью войны, и в Кремле, по мнению Андрея Пионтковского, на нее готовы. Там уверены, что победят в этой войне, несмотря на колоссальное экономическое и военное превосходство Запада. Победят угрозой применения ядерного оружия или очень ограниченным его применением. В Кремле уверены, что после даже единичного применения ядерного оружия «безвольный Запад», слишком трепетно относящийся к человеческим жизням, капитулирует и согласится на любые условия.

Не слишком ли алармистская точка зрения? Но вы послушайте, что говорят кремлевские пропагандисты, почитайте, что пишут всевозможные «русские имперцы». Таковую отнедешашую ненависть к западной цивилизации как таковой невозможно сымитировать ни за какие деньги. Так же как и настоящую любовь. Чувства именно этих людей определяют сегодня кремлевскую повестку.

запрос, идущий-таки снизу? И вот уже вновь все громче раздается плач о том, что русский народ — природный и неистовый холуй и хам, а потому здесь все бесполезно.

Среднестатистический российский-подданный склонен к консерватизму и пагериализму, он угрюмо-подозрительно поглядывает исподлобья на окружающий мир. Безусловно, он тяжелый пассажир. И все же природным мракобесом он не является. Чтобы совсем отключить у него совесть, растормозить агрессию, превратить в животное, его надо было опоить сивухой из геополитики, конспирологии и злого великодержавного шовинизма. Сегодня он просто нажрался этой хлещущей из всех телеканалов кремлевской сивухи. Нажрался как свинья. И он силится схватить за грудки Запад с извечным вопросом пьяницы: «Ты меня уважаешь?»

Я далек от слюнявого народолобия. Я не считаю, что народ никогда не бывает ни в чем виноват, а если он ведет себя дурно, то только потому, что «среда засада». В конце концов он по своей воле жрал сивуху. Его к ней тянет. Но льется эта сивуха из Кремля.

Самый сильный кайф и самую сильную растормозку дано не столько составляющие кремлевскую сивуху идеи неимперского реванша, сколько ощущение, что эти идеи начали реализовываться. Создать такое ощущение мог только Кремль. Потому что только Кремль мог действительно начать их реализовывать. Боевики Луганнии страшны лишь постольку, поскольку за их спинами маячат танковые армады Путина. Открытое появление этих армид на территории Украины вынудит-таки Запад сделать то, чего так не хочется. Именно поэтому западные лидеры буквально повисают на руках у Украины с криком: «Только не это! Не провоцируй-те маньяка с тесаком! Лучше расслабиться и получить удовольствие». Не будь этой связи донбасских рашистов с тем, что маячит у них за спиной, даже их «моторолы» с «бесами» вели бы себя иначе. Трезвее, что ли. Беда в том, что не существует механизма, с помощью которого можно бы было порвать эту связь. И фашизм продолжает распозлазаться из Кремля.

Кремлевская сивуха делает обывателя-традиционалиста соучастником преступлений Кремля. Состояние опьянения в момент совершения преступления никогда не считалось смягчающим обстоятельством. За соучастие придется отвечать. И пока клиент пьян, с ним бессмысленно вступать в диалог. Можно было пытаться отговорить его жрать сивуху до того, как он начал ее жрать. Теперь же нужны холодный душ и смиренная рубашка в виде потдамских «четырёх Д» и зон ответственности. Но когда «традиционалистское большинство» протрезвеет, с ним можно и нужно будет вступать в диалог. И убеждать не употреблять сивуху впредь. И не избирать во власть очередных торговцев сивухой. Чтобы это получилось, нужно лишь нейтрализовать фактор Кремля.

Обыватель-традиционалист еще может протрезветь и отказаться от сивухи. Его зависимость от сивухи психологическая. В отличие от правящей элиты, которая дав-

бесполезно. Зато до любого Кирпича очень хорошо доходит ответ всероссийски любимого Глеба Жеглова: «Вор должен сидеть в тюрьме! А уж как я его туда посажу...»

Когда засевавшая в Кремле банда вновь надорвется под бременем ею же раскрученной гонки вооружений, она попытается проверить операцию «Перестройка-2». И будет убеждать цивилизованный мир: «Мы стали другими и теперь опять признаем общечеловеческие ценности и международное право». Хотелось бы надеяться, что на этот раз цивилизованный мир не поверит им на слово. Что на этот раз цивилизованный мир ответит: «Сначала — стволы и перья на землю!» Мир не будет в безопасности, пока у кремлевского бандита не отобрана ядерная заточка.

ВЫБОР ДЛЯ КАЖДОГО

Кто уйдет из истории

Каспаров.Ру. 04.12.2018

Я уже четыре года пишу о том, что разбойничий захват Крыма «Российской Федерацией» запустил механизм сползания мира к большой войне. Причем независимо от того, удастся ли Кремлю принудить Запад молчаливо смириться с аннексией. Если удастся, это будет означать, что потеряла неудачу очередная попытка построения мира, в котором международный разбой становится невозможным. Поэтому что в случае любой попытки разбоя международное сообщество спланируется и сообща ее блокирует. Это и называется «коллективной безопасностью».

Успех Кремля будет означать, что нынешние, далеко не совершенные, международные институты коллективной безопасности потеряли окончательный край и более не функционируют. Что все международные игроки в отставании своих интересов, хоть действительных, хоть мнимых, будут полагаться исключительно на силу, а не на право. Что разбой вновь станет обычной формой борьбы за свои интересы. По этим подзабытым старым правилам начнут жить все.

Такой мир долго не просуществует без большой войны. Тем более при нынешнем уровне глобализации. Это хорошо понимают на Западе. И подобной перспективе будут сопротивляться как идеалисты, мечтающие о ненасильственном мире для всех, так и прагматики, озабоченные в первую очередь собственной безопасностью.

Сейчас уже очевидно, что расчет Кремля на «прибалтизацию» проблемы аннексии Крыма не оправдался. Санкции не ослабевают, а только усиливаются медленно, но последовательно. О непризнании аннексии Крыма России постоянно напоминают. Положение изгой, в которое все больше и больше проваливается Россия, становится для нее все более невыносимым. Не столько экономически, сколько психологически. Оно унизительно.

Эта идеология стара как мир или архетипична. В основе мироздания лежит сила, стремление к доминированию, борьба за собственные эгоистические интересы. Ограничение этой вечной борьбы всех против всех правом, честностью, справедливостью — иллюзия или обман. И когда кремлевские идеологи и пропагандисты сладострастно рассуждают о глобальном закате западной либеральной демократии, они выражают этим свою ненависть к противоположной идеологии. К идеологии, предполагающей ограничение вечной борьбы всех против всех правом, честностью и справедливостью.

Впрочем, вышедшая из питерской подворотни и захватившая власть в России уголовная шпана тоже апеллирует к понятию справедливости. Она добивается от цивилизованного мира признания своего «равноправия». В откате «западных партнеров» закрывать глаза на ее преступления она видит дискриминирующее ее нежелание «учитывать ее интересы». Ведь в соответствии с традиционалистской идеологией уголовного мира (который и является метагазой традиционализма в модернизирующемся обществе), закрывать глаза на преступления — это и есть «считаться с интересами».

Идеология Кремля требует «равноправия» всех форм соперничества между людьми и сообществами. Вот есть рыночная конкуренция между «хозяйствующими субъектами», которые решают возникающие разногласия на основе демократически принятых законов в суде, имеющем репутацию действительно независимого. А есть конкуренция гангстерская, средствами которой являются рэкет, рейдерство и заказные убийства. И то, и другое — суть борьба за преобладание и собственные материальные выгоды. Есть ли принципиальная разница между этими формами конкуренции?

Участники рыночной конкуренции могут не быть светочами гуманизма, чувства социальной солидарности и готовности поступиться своими выгодами ради ближнего. И все же идеология цивилизованного мира исходит из того, что принципиальная разница между этими формами конкуренции есть. Точно так же, как есть разница между публичной морально-политической поддержкой оппозиции в соседней стране и засылкой в эту страну вооруженных диверсантов. Как есть принципиальная разница между буржуазной демократией и фашистской диктатурой.

Идеология Кремля именно эту разницу и отрицает. Вы такие же, как мы. Все ваши правовые ограничения конкуренции и общественный контроль над спецслужбами — лохотрон для быдла. А потому — равноправно считайтесь с нашими интересами. Когда же цивилизованный мир такую идеологию принимать почему-то отказывается и ловит Кремль на очередном мошенничестве, Кремль привычно визжит, подобно карманнику Кирпичу: «Кошелек-кошелек! Какой кошелек?»

Кремлевский Кирпич уверен, что нет у цивилизованного мира против него методов. Просто потому, что у кремлевского Кирпича в кармане есть ядерная заточка. Убещевать его заявлениями о желании строить европейский дом вместе с Россией

но сама подседа на собственную сивуху. Подседа до физиологической зависимости, а это не лечится. Раскручивать маховик мракобесия ее заставляют кровные классовые интересы. Идеология рашизма — последнее оправдание сохранения ее власти и привилегий. И рашизм приходит из Кремля. Поэтому путинскую элиту придется выкорчевывать под корень. Но путины прихоят и уходят, а русский народ остается.

КРИК «ДУШИ» («Русский мир» в СБ ООН)

Грани.Ру; 10.07. 2015

Вряд ли можно было более наглядно показать человечеству разграничительную линию между миром людей и так называемым русским миром — миром торжествующего русского фашизма.

Когда озверевшие боевики сербского нациста Рагко Младича, захватившие Сребреницу, убивают всех мусульман мужского пола, которых им удалось там найти, мир людей считает, что:

1) это преступление геноцида, всю полноту ответственности за которое несут конкретные лица, которые его совершали, и их начальники, приказывавшие убивать либо убийствам не помешавшие;

2) оценка бойни в Сребренице как преступления ни в коей мере не зависит от того, кто и какие преступления совершал в отношении сербов в ходе югославской войны, кто и в какой степени был в ней прав, а кто виноват;

3) бойня в Сребренице не может быть ничем оправдана ни юридически, ни морально;

4) если бойня в Сребренице является самым масштабным и чудовишным военным преступлением из всех военных преступлений, совершенных кем бы то ни было в ходе югославской войны, она и должна быть таковой названа, независимо от того, насколько это заденет чувства преступников и им сочувствующих и помешает примирению с ними;

5) примирение с преступниками возможно лишь при осознании ими своей вины и раскаянии в содеянном.

Русский, а вернее, рашистско-фашистский путинский мир считает иначе. Он допускает, что в некоторых случаях называть преступление преступлением, зверство зверством «неконструктивно». Что значит «неконструктивно»? Это значит политически нецелесообразно. Политическая целесообразность ставится выше права и морали.

Мир людей исходит из того, что существует объективная истина. Массовое убийство ни в чем не повинных мирных жителей по принципу их принадлежности

к определенной этнической или конфессиональной группе является не имеющим оправдания абсолютным злом. Это объективная истина. И она не требует доказательств. В мире людей не нужно объяснять, почему это так.

Для мира рашизма эта истина выглядит «несбалансированной» и «политически мотивированной». Впрочем, для рашизма все «политически мотивировано». Общественной истины как таковой не существует. Есть выгодное и невыгодное. А осуждение или неосуждение тех или иных преступлений против человечности — это не более чем часть «большой геополитической игры» по отстаиванию собственных интересов. Результат сделок и компромиссов между главными игроками, а вовсе не реализация некоей абстрактной справедливости, которой вообще нет. Рашизма не проведешь. Он точно знает, что правосудие — миф для дурачков.

Впрочем, в постыдном срыве принятия резолюции Совбеза ООН, поставившем РФ в положение страны-изгоя, никакого конкретного практического интереса не просматривается. Защита сербов как стратегического союзника в глобальном противостоянии с проклятым Западом? Но сербы таковым союзником давно не являются. Большинство их выбрало мир людей, осудило бойню в Сребренице и вряд ли нуждается в такой защите со стороны Кремля. И вряд ли Кремлю удастся подобными неуклюжими демаршами перетянуть их назад в свой мир дикости и племенной морали.

Так что российское вето, столь демонстративно противопоставившее РФ всему цивилизованному человечеству, — это действительно крик души кремлевской клики. Выражение ее сокровенных чувств, симпатий и антипатий. Кремль в очередной раз встал на защиту вырождающихся и убийц, встал на защиту людоедов. Почти бескорыстно встал. Просто потому, что он их любит. И никакие сумбурные, путанные объяснения МИДа не в состоянии прикрыть этот вопиющий факт.

Из-под всех мидовских рассуждений все равно выпирает неизбывное стремление отградить интересы палачей. Почему МИД считает, что если назвать палачей палачами, это затруднит процесс примирения с ними? Потому что процесс примирения — это когда жертва примиряется с тем, что палач продолжает считать себя правым. Вот так понимают примирение в «русском мире» Владимира Путина.

Крышевание самых отвратительных людоедов на международной арене Кремль давно превратил в свою профессию. Он последовательно оспаривает право международного сообщества судить таких деятелей и принимать против них практические меры. На словах он их не одобряет и не оправдывает. На самом деле те, кто никак себя не ограничивает в насилии и жестокости, вызывают в Кремле откровенное сочувствие. Там тоже хотели бы так. По не зависящим от них причинам пока не могут.

Если мы отказываемся однозначно осудить насилие и жестокость, это значит, что мы как минимум оставляем лазейку для их оправдания. Это значит, что мы в принципе допускаем возможность их оправдания. Если рассуждениям о сложности сталинской эпохи и объективных исторических причинах ее жестокости не

«Сказали, что вызывает недоумение, почему наши австрийские партнеры предпочли не осуждать с нами имеющиеся у них подозрения через налаженные каналы диалога, а прибегли к ставшему, к сожалению, для многих западных стран привычным методу — сенсационному вбросу информации в СМИ и публичному требованию от нас объяснений. Такой подход мы не приемлем», — пересказывают в заведении Марии Захаровой содержание разговора с австрийским послом.

Ну и давно ставшие для Москвы обычными слова про «бездоказательные обвинения». Ну и, конечно же, «нам ничего про этого полковника неизвестно». Ну и, конечно же, предпринятые Венной шаги «уже привели к осложнению наших отношений, которые до последнего времени отличались позитивной динамикой».

То есть, страна, пойманная на шпионаже, заявляет протест стране, пойманной на шпионаже. И устранивает ей выволочку за то, что та предала ситуацию огласке. Поучает ее, как надо вести себя в подобной ситуации и что значит «традиционные способы общения между государствами». Вот если бы «западные партнеры», вместо того, чтобы поднимать шум, использовали эти «традиционные способы общения между государствами», когда российской ракетой был сбит Боинг или когда сотрудниками российских спецслужб были отравлены Скрипальи, то и никакого «осложнения отношений» с ними не было бы.

«Традиционные способы общения между государствами» — это разруливание проблем по бандитским понятиям. Если к тебе закрались подозрения, что за твоим соседом-бандитом «косяк», приходи к нему по-своему и «перетри вопрос» без лишнего шума. Он тебе, конечно, скажет, что ничего не было. Тебе показалось. И тебе придется поверить. Или сделать вид, что поверил. Потому что каких-то оснований не верить заявлениям официальных государственных инстанций «в принципе ни у кого не должно быть».

Это заявил по поводу убийства Джамала Хашгги человек со скошенным от постоянного вранья лицом, работающий «дневным представителем» у кремлевского упыря. В принципе ни у кого не должно быть оснований не верить заявлениям короля и наследного принца Саудовской Аравии о непричастности к убийству. И в этом заявлении Дмитрия Пескова — вся программа глобального мироустройства по-путински. Мироустройства, основанного на том, что никакая государственная власть никому не подсудна. И что бы она ни творила, никто не должен ставить под сомнение ее официальные заявления. Во всяком случае — публично. Вот это и есть «традиционные способы общения между государствами».

Внешнеполитическая программа Кремля — принуждение мира к принятию именно этих правил игры. К возврату «к старым добрым временам», когда именно так и считалось, а все возникающие международные проблемы решались путем «согласия элит» на бандитских «стрелках». Продолжая свой вечный спор с либеральными критиками путинского режима, я утверждаю, что за этой программой стоит внутренне целостная и последовательная идеология.

возможности не имели. За распространение «чужих идей» в советской «сфере влияния» всегда полагалась гюрьма.

Любой конфликт, возникший в любой стране в силу прежде всего внутренних причин, СССР и США стремились использовать в первую очередь в интересах взаимного противоборства. Даже после провозглашения «мирного сосуществования» и «разрядки международной напряженности» во всем мире продолжали по-прежнему существовать многочисленные «региональные конфликты». Только в конце 70-х — начале 80-х годов это — кровавые гражданские войны в Камбодже, в Анголе, Мозамбике и Эфиопии, в Никарагуа, Сальвадоре и Гватемале. Тысячи и десятки тысяч жизней уносили правительственный террор диктаторских режимов, установившихся в результате в той или иной степени инспирированных извне переворотов.

В этом взаимном противоборстве СССР и США соблюдали лишь два ограничительных правила. Одно негласное, неформальное, другое — зафиксированное в международно-правовых актах. Первое — стараться избегать прямого боевого контакта между своими «официальными» вооруженными силами (на «прокси», естественно, это правило не распространялось). Второе — не допускать прямых формальных аннексий где бы то ни было. Вот на этой тонкой ниточке и был подвешен мир, десятилетиями балансировавший на грани новой глобальной войны. Вот какой мир хочет вернуть Путин. Вопрос в том, хотим ли мы такой «стабильности» и «сустойчивости»?

ДИПЛОМАТИЯ КРЕМЛЕВСКОГО КИРПИЧА

Заведение Марии Захаровой и идеология

Каспаров.Ру, 12.11.2018

Иногда жанровая стенка, случайно брошенная фраза или иная не менее мелкая деталь говорит о характере режима больше, чем целый философский трактат. Вот вызвали австрийского посла в заведение Марии Захаровой, именуемое для конспирации «российский МИД». Вызвали, чтобы, по словам администратора заведения Марии Захаровой Сергея Лаврова, объяснить ему, «какими методами нужно действовать», если у австрийских властей «возникают вопросы» к России.

Ранее Лавров сообщил, что его «неприятно удивила» появившаяся информация о задержании российского шпиона. Австрийским властям следовало бы «напрягаться» и запрашивать объяснений у Москвы вместо предания ситуации огласке. Это противоречит сложившимся правилам общения между странами, — сказал Сергей Лавров. И добавил, что западные партнеры все чаще прибегают к «мегафонной дипломатии», предпочитая ее «традиционным способам общения между государствами».

предшествует однозначная оценка сталинских зверств как не имеющих оправдания преступлений, то все эти рассуждения не более чем маскировка оправдания сталинских преступлений. И все так называемые «сбалансированные оценки» сводятся именно к этому.

Сегодня в России вновь стало модно оправдывать любые преступления государства, любые преступления во имя государства. И не стоит верить кремлевским причитаниям о недопустимости оправдания гитлеровских преступлений. Это не более чем защита собственного привилегированного международного статуса профессиональной жертвы, а заодно и спасителя мира. Никакого внутреннего запрета на оправдание зверства за этим не стоит. Если им понадобится, сами оправдают преступления Гитлера. Союз с ним ради насильственного подчинения народов Европы вон уже оправдали.

Готовность оправдать любое насилие и любую жестокость интересами нации, интересами государства, интересами «своих» целенаправленно пестовалась в российском обществе последние полтора десятилетия. Это и есть фундаментальное отличие реконструируемого Кремлем «русского мира» от мира людей. И эти два мира мирно сосуществовать не смогут. Путинский паханат будет последовательно разрушать выстроенную в современном мире людей систему сдержек, ограничивающих насилие и жестокость. Это не его прихоть, это его кровавый интерес.

А миру людей пора осознать, что нынешняя конфронтация — это не случайность или недоразумение. Не результат непонимания по какому-то частному вопросу. Пора отказаться от попыток вернуть путинский паханат в международное сообщество. Ему там не место.

СИРЬЕВАЯ СВЕРХДЕРЖАВА (зачем Путину Сирия)

Грани.Ру, блог, 1.10.2015

Вот мне интересно: в американском руководстве кто-то всерьез надеялся, что Путин можно будет использовать для выполнения грязной работы в борьбе с ИГИЛ? Что можно пустить козла в огород охранять капуту? Керри только прикидывается «полезным идиотом» (чтобы втянуть Путина в провальную авантюру и дать ему завязнуть) или не прикидывается? Или думали, что уж по Сирии Путин не сможет так же нагло лгать в глаза, как он лжет в глаза по Украине? А почему, собственно? Да легко! Путин уже бомбит умеренную оппозицию Асаду и нагло лжет всем в глаза, что бомбит исключительно ИГИЛ.

Останутся ли теперь еще у кого-нибудь сомнения в том, что Путину нельзя верить ни в чем и никогда? Потому что кинуть лоха — это не просто особая папанская

доблесть для него лично. Способность развести западных лхов — это доказательство его состоятельности перед опоенным имперско-шовинистической сивухой электоратом.

Может быть, Путин лопихоньку намекнул американцам, что готов содействовать достижению соглашения между Асадом и умеренной оппозицией о «плавном транзите власти»? Так ведь опять кинет! Его целью остается сохранение власти Асада и подавление прозападной части оппозиции. Никуда он от этой цели не отступит. Вот это его цена за грязные услуги. Согласятся Запад на эту цену — тогда, может, Путин, так и быть, постреляет немного по игиловцам. Для вида.

Целью Путина остается возвращение к миру, поделенному на вассальные территории между крупными хищниками. И он будет последовательно разрушать все то в современной системе международных отношений, что такому возврату препятствует. Он будет последовательно разрушать все то, что препятствует возврату под имперский контроль всей бывшей советской сферы влияния. Отнюдь не только постсоветского пространства. И нужно это Путину, опять-таки, в первую очередь для внутреннего потребления.

Я уже писал, что, подсадив одурманенную им часть российского общества на иглу тупого имперского самоуверждения, Кремль для поддержания необходимого ему уровня возбуждения будет вынужден постоянно повышать дозу. Официальные лица будут врать, что Россия помогает Западу справиться с террористами. Статусные либералы будут выражать надежду, что совместное с Западом предприятие заставит Путина вернуться к соблюдению международных норм. Будут строить предположения о желании Путина вернуться в приличное общество и призывать западных лидеров дать ему шанс. Но только «крымнашистская» массовка в России будет отлично знать, что все это ерунда, военная хитрость. Что действия России в Сирии — это продолжение все той же войны с «проклятым Западом». И будет с восторгом вопить «ДАМАСК НАШ! СССР-2!» и испытывать от этого оргазм.

Вот только телекартинки с самолетами, бомбямицами позиции «Сирийской свободной армии», скоро тоже станут недостаточны для поддержания экстатического состояния почитателей. Понадобится опять повышать дозу. Понадобится картинка «наши танки на чужой земле». Я не разделяю оптимизма тех, кто пишет, что страна не примет «новый Афган».

Советская армия не добилась в Афганистане победы, но ведь она не потеряла и очевидного поражения. Советское общество отторгло афганскую войну, когда окончательно поняло, что его обманули. Ему всегда внушали, что советские солдаты помогают другим народам бороться за свободу. И ведь многие верили. Или хотя бы убеждали себя, что верят. Советская империя посыпалась тогда, когда окончательно стало ясно: именно наши солдаты душили свободу других народов. К 1989 году в советском обществе не наблюдалось ни малейшего желания удерживать в своей «сфере влияния» ту же Восточную Европу. Всех отпустили на волю.

ленный «супердержавами» на «зоны ответственности», которые одновременно являются «зонами контроля», а фактически — зонами диктата.

В представлении поборников такой модели мироустройства ее стабильность обеспечивается двумя вещами. Во-первых, супердержавы-хозяева воздерживаются от попыток перетянуть в свою сферу влияния какие-либо страны, находящиеся в чужой сфере влияния. Во-вторых, они признают друг за другом право удерживать в своей сфере влияния находящиеся в ней страны всеми средствами, вплоть до изменения военной силы, интервенции и т.д.

Если «полноса» такой биполярной системы имеют разную общественную модель, то их «сферы влияния» живут в разном «правовом режиме». У них разные представления о демократии, свободе, правах человека. Например, на одном «полносе» свободная критика правительств в порядке вещей, а на другом она считается недопустимой и криминализуется. За нее карают. В этом случае биполярная система может быть стабильна лишь при взаимном отказе от попыток экспорта своей общественной модели в «чужую» сферу влияния. И при взаимном признании права пресекать попытки смены общественной модели в своей сфере влияния. Опять-таки любыми средствами, вплоть до вооруженного насилия.

Такое мира никогда не было. В свое время победители Гитлера провозгласили своей целью построение мирового порядка, основанного на равноправии и сотрудничестве между государствами, отказе от применения силы, уважении права каждого народа на независимость и свободный выбор своего общественного строя. Мирового порядка, основанного на коллективной ответственности за его поддержание, на общих для всех правилах, в том числе и общих нормах, касающихся прав человека. Эта программа не была выполнена. Мир раскололся на два противоборствующих военно-политических блока во главе с двумя супердержавами.

Никакого договора, разграничивающего «сферы влияния» между «полносами», никогда не существовало. Ни формального, ни негласного. Обе стороны ставили конечной целью распространение своей общественной системы на весь мир и полную ликвидацию общественной системы «противника». Каждая из сторон активно поддерживала приверженцев своей общественной системы в «сфере влияния» другой стороны.

СССР помогал и вполне респектабельным парламентским просоветским партиям, и повстанческим движениям, и откровенно террористическим организациям. Западные страны тоже поддерживали и исключительно мирных советских диссидентов, и совсем не мирных афганских муджахедов. Обе стороны очень мало считались с провозглашенными нормами международного права и правом народов на свободный выбор пути развития, когда предпринимали интервенции.

Ни общих правил соперничества, ни равенства соперничающих сторон не было и в помине. Так СССР и его сторонники имели возможность вести легальную агитацию на территории западных стран. Западные страны и их симпатизанты такой

Путин постоянно повторяет своим «западным партнерам» вопрос, перед которым поставил «западные демократии» его предшественник: а вы готовы умирять за Данциг? Повторяет на разные лады. И когда он проникновенно изрекает «а нужен ли нам такой мир, в котором не будет (путинской, имперской) России?», он повторяет все тот же сакраментальный вопрос.

Когда вас ставят перед таким вопросом, вы оказываетесь перед выбором: либо капитулировать, либо ответить зеркальным вопросом. А нам нужен такой мир, в котором Хусейны и Асады будут безнаказанно травить газами подведомственное население, а мировые лидеры будут цинично отводить глаза в сторону и делать вид, что у них нет стопроцентных доказательств? Исход противостояния решится не долей в мировом ВВП и не количеством боеголовок. Он решится силой веры в превосходство своего глобального проекта мироустройства. И мессианской решимостью за утверждение своего проекта драться.

МИФ О СТАБИЛЬНОСТИ «БИПОЛЯРНОГО МИРА»

Каспаров.Ру, 26.09.2018

Любопытнейший диалог между Алексеем Венедиктовым и Куртом Волкером.

А. Венедиктов:

— Смотрите, президент Путин говорил, что самая устойчивая ситуация была во время холодной войны, когда мир был поделен на сферы влияния и каждая великая держава имела свою ответственность. Я знаю, что он это предлагал президенту Обаме и президенту Трампу: зоны ответственности. И Украина в его понимании входит в зону ответственности России. Давайте поделим мир — и не будет войны. Что вы думаете по этому поводу? Я думаю, что господину Суркову он это говорил.

Курт Волкер:

— Это отражает фундаментальное различие во взглядах. Россия придерживается точки зрения, что она имеет право решать судьбу соседних стран и других народов, будь то украинцы, или молдаване, или грузины, или кто-то ещё. США и Европа придерживаются позиции, закреплённой во всех этих правовых базах, о которых я говорил. Она заключается в том, что эти люди имеют право самостоятельно принимать решения...

Мало кто сомневается в информированности Венедиктова относительно того, какими представлениями живет Путин и окружающая его криминальная «элита». В данном случае Венедиктов еще раз компетентно подтвердил то, о чем неоднократно писали и говорили многие: идеалом путинской клики является мир, поде-

У нынешнего кремлевского режима никакого лицемерия по отношению к своим почитателям нет. Их он не обманывает. Прямо говорит о новом «Священном союзе», который отградит тиранические режимы от демократических революций. И они, в отличие от прекраснородушных «либеральных идиотов», прекрасно понимают его «сигналы». Им даже подмигивать по телевизору не надо.

Нынешний российский обыватель заранее осведомлен, что целью Кремля является противодействие распространению «западной модели демократии» и подержка авторитарной формы правления везде, где она оказывается под ударом. Что Кремль ведет «священную войну» против ненавистной ему свободы. Пока обыватель разделяет эти цели, бесполезно пытаться открыть ему глаза. Он должен разочароваться в целях. А это возможно лишь тогда, когда ему не хватит дозы и начнется ломка. Когда улетучится эйфория блистательных побед. Когда РФ потерпит очевидное поражение.

РЕЖИМ ПУТИНА: ВЗГЛЯД «ЛЕВОГО АТЛАНТИСТА»

Каспаров.Ру, 4.04.2016

Но с серым сумраком легко слиться,

Себя не выдавши ничем, молча,

Покуда люди спят и ночь длится,

Вокруг сжигается кольцо волчьей.

Нателла Болтынская

«Пастушья песня»

(памяти Анны Политковской)

Режим Путина не только несет угрозу социальной и культурной деградации народу России. Сегодня он угрожает всему человечеству. Выстроив нефеодалную систему самовластия и произвола, огравив общественное сознание ядом ксенофобии, великодержавного шовинизма и имперского реваншизма, растлевая народ ложью, подлостью и беззаконием, превращенными им в норму российской жизни, он приступил к целенаправленному разрушению современного международного порядка.

Этот порядок далеко не идеален. И все же в его рамках человечеству удалось выработать ряд правовых ограничений государственного насилия как внутри отдельных государств, так и на международной арене. Мир шел к ним долго и му-

чительно, ценой огромных жертв. И все же миру был задан вектор развития: от отношений господства и подчинения, диктата силы — к отношениям, основанным на общих для всех правилах справедливости, равенстве и уважении свободы всех народов и людей.

Задать этот вектор развития удалось в значительной степени благодаря успехам и лидирующим позициям в мире, которых добилась так называемая евроатлантическая общность народов, в просторечье именуемая Западной цивилизацией. Именно она выработала и провозгласила принципы общественного устройства, при котором «элиты» подконтрольны обществу, а не наоборот, при котором государство может сделать с человеком не все, что пожелает. Именно евроатлантическая общность дальше других продвинулась в реализации этих принципов. Продвинулась в освобождении человеческой личности от многовекового ее подавления всевозможными социальными институтами, призванными обеспечивать господство сильных. И вместе с тем выработала не только систему внешних, правовых ограничений насилию, но и добилась смягчения социальных противоречий, форм соперничества между людьми, снизила внутреннюю человеческую агрессивность и жестокость.

Режим Путина целенаправленно разрушает правовые ограничения государственного насилия. Мир, становящийся все более открытым и единым, он пытается отбросить к эпохе не сдерживаемого правом международного разбоя и колониальных империй с их «зонами исключительного доминирования». Вышедшая из мафии «лихих 90-х», правящая элита России все человечество воспринимает как объект дележа между мировыми мафиозными супергруппировками.

Инструментом силового передела миропорядка режим Путина сделал ядерный шантаж. Из «средства сдерживания», которое никогда не должно быть применено, он превратил ядерное оружие в «средство продавливания», применение которого в текущих политических целях уже не выглядит невозможным. Балансируя на грани военного конфликта, режим Путина создает постоянную угрозу «потери равновесия» и «соскальзывания» в ядерную войну, после которой немногие выжившие окажутся в мире Конона-Барвары или Безумного Макса.

Эта агрессивная политика вытекает из самой природы режима Путина. Выстроенная им в России мафиозно-феодалная общественная система в открытом, едином мире, живущем на основе права, неконкурентноспособна. Выживая она может, лишь распространяя свойственные ей архаические отношения вокруг себя. Поэтому противоречия между путинской Россией и западной цивилизацией носят непримиримый и неустрашимый характер.

Режим Путина может маневрировать, имитируя готовность к компромиссу и конструктивному сотрудничеству. Но он не может отказаться от своей стратегической цели: силового «выкраивания» зоны своего исключительного доминирования, зоны, свободной от действия международного права. Не может отказаться от борьбы против международно-правовых ограничений, этому препятствующих.

вливания». Путин добивается изменения правил борьбы за доминирование. Путин навязывает западным демократиям правила, по которым они всегда будут проигрывать. Потому что они все же связаны определенными прилициями. И им придется либо полностью подчиниться этим правилам, либо когда-то все же решиться на военный отпор Кремлю.

«СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА» ПУТИНА

Каспаров.Ру. 31.08.2018

И вот опять. Турки, оказывается, вели переговоры с Путиным, чтобы убедить его «поддержать Асада». И все ведут переговоры с Путиным, чтобы убедить его поддержать Асада. И не понимают, почему он обещает и тут же «кидает». И все пытаются придумать, какой еще нефтяной заводик для Пригожина ему уступить, чтобы он, наконец, удовлетворился.

Мир упорно отказывается увидеть то, что лежит на поверхности. Путина бесполезно убеждать поддерживать Асада потому, что Путин ведет войну за то, чтобы никто не мог поддерживать таких Асадов. За то, чтобы никто не мог ограничивать суверенное право Асадов, Хусейнов, Каддафи, Милошевичей совершать военные преступления против своих и чужих народов. Вот Хусейн за свои химатаки попался. Именно это хочет «переиграть» Путин. И это его «священная война». Война за утверждение его глобального проекта мироустройства.

А вы все ищите, какими нефтяными заводиками от него откупиться. Вот поэтому мир и не может обуздать гопника с полутора процентами мирового ВВП. Мир разучился думать о чем-либо, кроме нефтяных заводиков, в то время как Путин ведет «священную войну» за глобальную идею. Я устал читать рассуждения о том, что у путинской России нет большой идеи. Вот зам Путина по вере Гундяев недавно призвал «православную молодежь» покончить со зловредным наследием эпохи Возрождения — гуманизмом. И сказал, что наиболее правильно люди жили в VI–X веках. Вернуть человечество в «темные века» — это вам не «большая Идея»?

Да, свое правление Путин начал как обычный мелкий уголовник. Но за годы его правления у него отросли глобальные идеи. И сегодняшнее противостояние путинской России и цивилизованного мира — это столкновение двух глобальных проектов мироустройства. Так же, как столкновением глобальных проектов мироустройства была Вторая мировая война.

Поэтому я не устану повторять: Путин — это Гитлер сегодня. Вызов, брошенный Путиным цивилизации, столь же опасен, сколь опасен был вызов, брошенный ей Гитлером. И это главный вызов. Все остальные (исламский фундаментализм, китайский тоталитаризм) могут подождать.

С ШИРОКО ЗАКРЫТЫМИ ГЛАЗАМИ

Каспаров.Ру. 25.08.2018

Очередное обострение российско-американских отношений в Сирии было абсолютно предсказуемо. Совершенно очевидно, что оказавшаяся у власти в США без помощи Кремля группа правоконсервативных политиков вела интенсивный закулисный торг с Путиным по поводу возможной продажи ему какой-то части этой раздираемой войной страны. Как представитель правоконсервативной реакции Дональд (Дак) Трамп отнюдь не против возвращения мира к старым добрым империалистическим принципам, когда сильные державы по бандитским понятиям делили между собой «периферию».

Естественно, для этого политики должны широко закрывать глаза на грубейшие нарушения норм права. Обычного и гуманитарного. Но все-таки сегодня это требуется хотя бы показных расшаркиваний перед принятиями в современном мире правыми и гуманитарными приличиями. Однако тут возникает одна проблема. Кремль и даже самые реакционные западные политики понимают уровень необходимого и допустимого лицемерия очень по-разному.

Позволю себе предположить, что во время упомянутого торга американцы и их союзники добивались от Путина соблюдения хоть каких-то внешних приличий в подконтрольной ему части Сирии. Чтобы можно было хоть что-то ямлить о «диалоге», «мирном процессе», «реформах» и «смене власти в перспективе». А Путин как всегда все обещал и как всегда неизменно «кидал». Даже самый правый консерватор может прийти в ярость, когда его столь откровенно «разводят».

Спорить с теми, кто не верит в применение фашистом и убийцей Асадом химического оружия в войне против собственного народа — это все равно, что спорить с теми, кто не верит, что МН17 был сбит российским «Буком». Или теми, кто верит, что свой полет на Луну американцы снимали в павильоне. Но один аргумент этих горе-конспирологов все же стоит рассмотреть. Он сводится к тому, химические атаки не выгодны Асаду с Путиным политически.

Политика Путина есть последовательная и осознанная политика принуждения Запада к согласию закрывать глаза на нарушения норм права (вплоть до военных преступлений) более широко и лицемерно, чем Запад готов делать это сегодня. Путин добивается от Запада молчаливого признания, что в своей «сфере имперского доминирования» он (или любой его «клиент» по его санкции) может делать вообще все, что хочет. Совершать любые военные преступления. Асадовские химатаки — это демонстративные акции по принуждению Запада к такому признанию.

Правые западные политики очень хотели бы договориться с Путиным о разделе мира на «сферы влияния». Но Путин не добивается фиксации своей «сферы

Поскольку режим Путина справедливо связывает сложившийся на сегодня миропорядок с ведущей ролью в современном мире евроатлантической общности народов, его борьба против этого порядка принимает форму борьбы против «доминирования Запада» и против самой системы «западных ценностей» как таковой. Права человека в современном западном понимании кремлевские идеологи и пропагандисты объявили, во-первых, обманом, маскирующим всевластие западной финансовой олигархии, во-вторых, искусственной конструкцией, несовместимой с укладом жизни народов, не входящих в «ядро» евроатлантической цивилизации, в-третьих, причиной упадка, который якобы переживают и сами страны этого «ядра».

Режим Путина практически на официальном уровне провозгласил своей целью возвращение Европы к «традиционным ценностям». То есть к ее собственной архαιке. Режим Путина уже активно действует в этом направлении, фактически начав «гибридную войну» против Европы. Он не только пыгается коррумпировать ее элиту, но и сколачивает очередной, на этот раз неонацистский Интернационал как инструмент подрывной деятельности, в чем недавно смогла убедить Германия. Режим Путина собирает под свои знамена реакционные силы во всем мире. Взятая им на вооружение идеология традиционалистской реакции не может расматриваться как имитация, игра заведомо безыдейных манипуляторов. Она адекватно выражает самую суть режима Путина — режима глобального реванша архαιки. И для него западный гуманизм — действительно заблуждение, «ересь человекопоклонничества», о чем недавно с такой искренностью поведал зам Путина по вере Гундяев.

В своем противостоянии Западу режим Путина, обладающий несравненно меньшими ресурсами, рассчитывает прежде всего на «расслабленность» Запада. На его неготовность сопротивляться. На то, что он будет бесконечно отступать, потому что ведь «лучше торговать, чем воевать». На продажность и примитивный утилитаризм значительной части западной элиты, готовой разменять принципы на сиюминутную выгоду. На то, что Запад в целом ориентирован на диалог, компромисс и мирные формы взаимодействия. На то, что он не сможет понять, почему невозможен компромисс со страной, которая сама неразрывно связана с европейской культурой. Не сможет понять суть захватившего власть в этой стране режима — режима глобального реванша архαιки. Режим Путина рассчитывает на неготовность Запада жертвовать с таким трудом достигнутым благополучием и комфортом. Ставить под угрозу человеческие жизни. Режим Путина верит в свою полную победу над Западом. И это делает его особенно опасным.

Остановить путинскую экспансию Запад сможет лишь в том случае, если осознает: капитуляция перед режимом Путина не устраним угрозы человеческим жизням. Режим Путина не может решить поставленные им глобальные задачи, не устранив с мировой арены Североатлантический Альянс как военно-политическую силу. Кратчайший путь к такому устраниению — демонстрация неспособностей НАТО защитить своих членов. Поэтому, отсутствие должного отпора в Крыму

и на Донбассе лишь стимулирует режим Путина попросить НАТО на прочность в Прибалтике.

В любом случае, если международное сообщество окажется неспособным в обозримой перспективе нейтрализовать попытку аннексии Россией Крыма, попытки насильственной перекройки границ, осуществленной путем открытого разбоя, начнется неотвратимая эрозия каркаса международных отношений, до сих пор сдерживавшего многочисленные противоречия и конфликты современного мира. То есть, начнется неотвратимое «сползание» к новой большой войне. История показывает, что после разрушения старой системы международных отношений новая может «отвердеть» лишь в результате решительной победы мирового сообщества над разрушителями системы старой. Когда победители принуждают побежденных деоширов подчиниться выработанным ими новым правилам. Так-то цена глобальных «переформатирований» миропорядка.

Мир нуждается в переменах. Прежде всего, потому, что многие принципы, декларируемые современным международным правом, попросту не работают. Современный миропорядок носит незавершенный характер. Практически отсутствует механизм обуздания режимов, попирающих международно признанные права человека. Мировое сообщество не может проследить за каждым случаем подтасовки результатов выборов или фабрикации политической мотивированного уголовного дела, но есть ситуации абсолютно очевидные. Режимы, посылающие войска расстреливать мирные демонстрации протеста, должны отстраняться от власти мировым сообществом. Любыми средствами. Вплоть до международной интервенции. Мировое сообщество не должно ждать, когда сотни демонстрантов, погيبших от пуля карателей, превратятся в сотни тысяч погибших в ходе полномасштабной гражданской войны. Режимы, подобные режиму Башара Асада, должны своевременно ликвидироваться мировым сообществом.

Точно так же мировое сообщество XXI века должно будет обеспечить возможность мирно, парламентскими методами реализовать свое право на самоопределение любому народу, не имеющему собственной государственности и желающему ее создать. Действующий насильственными методами сепаратизм должен быть легализован во всем мире. Так же как любая действующая насильственными методами оппозиция. И мировое сообщество должно создать инструменты принуждения к этому любителей подавлять силой мирный протест.

Если все эти механизмы и инструменты не будут созданы, противоречия, заложенные в нынешнюю систему международных отношений будут неотвратимо нарастать, пока ее окончательно не разрушат. Эти механизмы и инструменты не могут быть созданы, пока существует режим Путина, целенаправленно играющий против мирового сообщества, пользуясь статусом постоянного члена Совета Безопасности ООН и правом вето. Режим, крышующий людоедов и последовательно защищающий их суверенное право посылать войска расстреливать мирные демонстрации.

грессом), прогиваясь ограничению жестокости и насилия. И лично я стремлюсь к тому, чтобы сопротивление этих сил было сломлено, а западный интеграционный проект утвердился во всемирном масштабе. Как тот самый коммунизм.

Означает ли это утверждение мирового доминирования Запада и его монополии на легитимное международное насилие, в чем постоянно упрекает меня мой критик? Опять-таки ответчу, что можно сказать и так. Западный интеграционный проект предполагает, что монополия на легитимное международное насилие должна в конце концов закрепиться за международными же национальными структурами, в которые организуется мировое сообщество. Доминирование же Запада в этих структурах обеспечивается его достижениями в построении общества, в котором в наибольшей степени ограничены жестокость и насилие.

Это совсем не значит, что самому Западу уже некуда дальше двигаться в направлении ограничения жестокости и насилия, в направлении утверждения приоритета права и справедливости над силой и корыстными интересами. Я лишь утверждаю, что Запад продвинулся в этом направлении дальше какой бы то ни было другой «цивилизационной общности». И способен двигаться в этом направлении дальше.

Противопоставить моей позиции можно две группы аргументов. Одна сводится к тому, что некуда дальше других Запад не продвинулся в ограничении жестокости и насилия. Такой же лживый и бандитский, как режим кремлевского гитлеренша. Ничем не лучше. Ну а дальше выкатывают длинный список западных грехов. Особенно сторонники этой точки зрения любят вспоминать западные грехи эпохи первоначального накопления капитала.

Вторая группа аргументов основана на убежденности в том, что стремиться к ограничению жестокости и насилия правом и всяким там гуманизмом вообще не следует. Это в принципе ложная цель. Насилие над естественной человеческой природой. Именно такое понимание человеческой природы и человеческой свободы лежит в основе фашистской идеологии во всех ее разновидностях.

Я глубоко убежден, что если с представителями первой точки зрения в принципе возможна какая-то дискуссия, какой-то диалог (при соблюдении элементарной добросовестности в споре), то с представителями второй точки зрения говорить в принципе не о чем. С ними невозможен никакой диалог, никакой компромисс. Тут только «кто кого». Тем же, кто находится в одном со мной лагере, я хочу сказать: чтобы им противостоять, надо самим верить в ограничение жестокости и насилия. Как в коммунизм.

ную идеологическую конструкцию, тоже спорен и мог бы послужить предметом увлекательного академического исследования.

Вот только для мира важны не эти нюансы, а то общее, что объединяет Гитлера и Путина. И тот и другой stalkивают мир в эпоху, когда доминировало «право силы», а «сила права» находилась у него в услужении. И тот и другой целенаправленно разрушают выработанные цивилизацией ограничения на обман, насилие и жестокость. За тем и за другим — силы мракобесной реакции, дремучей архаики, стремящиеся перечеркнуть достижения человечества в области гуманизма и прав человека. Именно поэтому Путин — это Гитлер Современности.

Так же как и тогда, сегодня остановить эти стремящиеся к реваншу силы можно только в непримиримом противостоянии им. В противостоянии, исход которого так или иначе будет решать сила. В том числе и военная сила. В какой пропорции будут сочтаться ее применение и угроза ее применения, предсказать невозможно. Но повторю в десятый раз: аннексия Крыма запустила механизм, который неотвратимо толкает РФ и Запад к прямому военному столкновению.

Нам остается лишь выбрать свою сторону и до времени забыть об оттенках. Тем, кто продолжает мыслить только оттенками, кого страшит нарастающее противостояние, лучше пока отойти в сторону и не мешать. Они еще пригодятся. Потому что мы обязательно вспомним об оттенках. Но только после того, как кремлевский упырь отправится в своем бункере. Гитлер капут!

ОТВЕТ МИХАИЛУ ВИДЯСОВУ

Каспаров.Ру, 10.08.2018

«Конфликт идет вокруг расширения зоны контроля западного интеграционного проекта», — пишет мой постоянный «фейсбучный критик» Михаил Видясов. Да, можно и так сказать. Можно еще добавить, что западный интеграционный проект носит глобальный характер и предполагает существование общих для всех правил (правовых норм), выработанных преимущественно Западом. При заметном участии, кстати, такой специфической части Запада, как большевистская и сталинская Россия. Да, да — влияние довоенных лозунгов II Интернационала и «циммервальдских» концепций Ульянова-Ленина на глобальный проект Вудро Вильсона несомненно. Но это лирическое отступление. Вернемся к вопросу.

Вся моя позиция основывается на убеждении, что западный интеграционный проект наиболее полно воплощает историческую тенденцию к ограничению жестокости и насилия человека над человеком. Как внутригосударственного, так и межгосударственного. Силы, противящиеся расширению западного интеграционного проекта, противятся этой исторической тенденции (обычно именуемой про-

Обновление системы международных отношений без ее предвзвешенного полного разрушения (которое авгамагически означало бы новую мировую войну с весьма вероятным применением оружия массового уничтожения) возможно только после устранения режима Путина.

Росейская демократическая оппозиция находится на передовой линии оборонно-западной цивилизации от наступающей на нее путинской архаики. Сегодня она не может остановиться от наступления. Все, что она может, это предупредить своих об опасности. Не боясь обвинений в алармизме, кричать им: «Волки! Волки!» Объяснять западному обществу на всех уровнях: с режимом Путина договориться не удастся. Объяснять не только словом экспертов, но и делом, примером, жертвой активистов. И повторять вслед за Игорем Яковенко: «Путину надо отстранять от власти в России соединенными усилиями всего человечества, для которого гуманизм и прогресс не пустой звук»³.

ГОВОРИЛА ИМ ГОРИЛЛА

Грани.Ру, блоги, 19.04.2016

Генерал Бастрыкин звезд с неба не хватает, несмотря на свои ученые степени. Он крайне неаккуратен в обращении с материалом. Так, утверждая, что во Франции действует закон, карающий за отрицание факта геноцида армян в Османской империи, генерал упускает из виду, что этот закон был признан прогиворечащим французской Конституции уже через месяц после своего окончательного утверждения парламентом⁴. Местами Бастрыкин просто косноязычен, и нужно долго объяснять, что же он сказать хотел.

Чем-то Бастрыкин напоминает весьма распространенный в Латинской Америке XX века типаж туповатого генерала из какой-нибудь военной хунты, захватившей власть путем переворота и управляющей с помощью запретов и репрессий. В латиноамериканских демократически ориентированных кругах за такими генералами прочно закрепилось прозвище «гориллы».

Но и латиноамериканские «гориллы» имели свою политическую платформу, восходящую к базовым идеологическим доктринам, выработанным человечеством. И иногда даже были способны ее артикулировать. Генерал Бастрыкин не хуже их.

³ Игорь Яковенко. Государственный агавизм и чекистский крюк. Каспаров.Ру, 01.04.2016.

⁴ Александр Бастрыкин. Пора поставить действенный заслон информационной войне. Коммерсант-власть, 18.04.2016.

И его статья — это не просто вопль недалекого держиморды «Р-р-разорю! Не потерплю!». Это вещь по-своему глубоко философская.

Разумеется, ничего нового Бастрюкин не изобрел. Он повторяет основные тезисы наших «патриотов-государственников», а точнее — государствоклоуновников. США и их союзники развязали агрессивную войну против России «и ряда других стран». И все неурядицы в России и этом крае других стран», все экономические трудности, межэтнические и межконфессиональные конфликты, прочие социальные потрясения, начиная с распада СССР и кончая революциями на Ближнем Востоке, — все это результат злокозненных манипуляций агрессора.

Бастрыкин не случайно объединяет в одно целое советскую и постсоветскую эпохи. Советское государство с момента своего рождения провозгласило своей целью уничтожение «мировой капиталистической системы». И оно активно действовало в этом направлении всеми возможными способами, начиная с того, что сегодня стали называть «информационными войнами», и кончая войнами в прямом смысле этого слова. Начиная с финансирования летальных просоветских политических организаций и кончая обучением и вооружением всевозможных повстанцев и «народных мстителей». Начиная с государственных переворотов и кончая прямыми интервенциями. При этом советская пропаганда всегда утверждала, что это капиталистический мир в силу своей неискоренимой порочной природы стремится уничтожить Страну Советов, а она всего лишь защищает.

Вы будете смеяться, но это не было примитивной пропагандистской ложью. Это говорилось в силу глубокого внутреннего убеждения, что существовать вместе на одной планете капиталистический мир и мир советский не могут. Они обречены воевать друг с другом на уничтожение. Либо мы их, либо они нас. Поэтому просто не имеет никакого значения, где, кто, когда и какую пакость сделал первый. Вопрос о том, кто нападает, а кто защищается, таким образом, снимался.

Советская доктрина допускала лишь более или менее длительные передышки в виде всевозможных «мирных сосуществований» и «разрядок международной напряженности». При этом неизменно подчеркивалось, что идеологическая война будет продолжаться, не ослабевая. Эту «идеологическую войну» советский режим представлял себе весьма своеобразно. Он считал совершенно нормальным вести ее на территории противника, пользуясь всеми благами «буржуазной демократии», а на подконтрольной ему самому территории — с помощью запретов на распространение нежелательной информации и репрессий против инакомыслящих.

У этого тоже было свое обоснование. Его дал еще Ленин, отвечая одному не в меру честному коммунисту, предложившему после Гражданской войны восстановить свободу печати для оппозиции: это было бы самоубийством, потому что «мировая буржуазия» сильнее нас экономически. Вплоть до Горбачева советские лидеры чувствовали свою неконкурентоспособность в условиях равного, честного, ненасильственного состязания идей. И оказались правы. Попытка привить к совет-

плен решимостью его создателей его защищать. Вот только вряд ли кремлевская Бледная Моль будет среди создателей нового мирового порядка. В новом мировом порядке будет не принято устраивать Сребреницы. В него не возьмут любителей их устраивать.

ОБ ОТТЕНКАХ ИЛИ «ГИТЛЕР КАПУТ!»

Каспаров.Ру, 21.04.2018

Вот за что я люблю Ксению нашу Анатольевну Собчак, так это за исключительную честность. Не смеётся, это не шутка. Она всегда предельно честно артикулирует свою политическую позицию и очень точно обозначает линии размежевания. Ведь говорила же всем прямо и многократно, что цель ее участия в выборном фарсе — недопущение революции. А дальше каждый волен фантазировать на тему, является ли это «объективным пособничеством» или «субъективным».

Так и сейчас. Ксения Анатольевна заявляет об отказе считать Путина «Гитлером Современности», потому что «эта черно-белая картина мира приводит к еще большему противостоянию». И я полностью поддерживаю ее в желании провести жесткий водораздел между теми, кто считает Путина Гитлером современности, и теми, кто его таковым не считает. Стремится мыслить оттенками и не усиливать противостояния. Совсем как некоторые демократические политики в 1938 году. Они ведь тоже пытались понять «правду Гитлера» и найти компромисс.

Только вот тогда все равно пришлось закрыть глаза на оттенки. Закрывать глаза на то, что в Антигитлеровской коалиции состояла тьма пренебрежительного народа. Я не только о Сталине, который сам был вполне под стать Гитлеру. Ситуативно в составе Коалиции оказались политические силы и целые режимы, которые если и нельзя назвать полностью фашистскими, то полуфашистскими можно назвать вполне. Да и «великие западные демократии» тоже не были рыцарями без страха и упрека. И военные преступления тоже совершали наряду со Сталиным.

Об оттенках имели моральное право говорить прибалты, оказавшиеся между молотом и наковальней. Или украинцы. А вот немцы на это права не имели. Потому что именно они предприняли попытку насильственно вернуть мир в средневековые. И нужно было сначала эту попытку пресечь, а уж потом разбираться с оттенками.

Да, между Гитлером и Путиным есть различия. Путин до сих пор удерживает свой режим от превращения в классическую фашистскую однопартийную модель, в которой любая оппозиционность (даже декоративная) запрещена и карается. Удерживает, несмотря на то, что силы, стремящиеся именно к этому, становятся все более крикливы и статусны. Вопрос о том, отделились ли уже используемые кремлевской пропагандой заимствования у фашистских и нацистских теоретиков в целост-

принимались как дремучее мракобесие. Именно такой «легитимизм» отчаянно пытался втащить в современный мир Путин. Для него выродок, развязавший ради сохранения власти войну, в которой погибло полмиллиона его подданных — легитимнейший из государей. Что бы он ни творил, мы не дадим лишить его власти — вот какое послание миру несет политика Путина в Сирии.

Вестфальское понимание суверенитета окончательно отменено ялтинско-потсдамским проектом. Оно отменено Всеобщей декларацией прав человека ООН. Потому что эта Декларация — про то, что устраивать Сребреницы на подконтрольной территории теперь запрещено. Кем запрещено? Кем надо, тем и запрещено. Мировым сообществом. Мировым полицейским в лице США. Но запрещено. И если ты превращаешь в одну большую Сребреницу Косово — за тобой прилетят. И если ты превращаешь в Сребреницу Чеченскую Республику — за тобой рано или поздно тоже прилетят. Лучше, конечно, рано. Но лучше поздно, чем никогда.

И не надо говорить, что никакого мира, построенного на ялтинско-потсдамских принципах, в реальности никогда не существовало. Что за ширмой красивых деклараций «конкретные пацаны» Сталин, Черчилль и Рузвельт просто делили Европу и мир по бандитским «понятиям». Да, Всеобщая декларация прав человека не могла быть реализована сразу и в полном объеме. Но Декларация прав человека и гражданина 1789 года тоже не могла быть реализована сразу и в полном объеме. Где-то она до сих пор не реализована. И тем не менее, с 1789 года мир находится на пути к ее реализации. Потому что находится достаточное количество людей, которые верят в возможность ее реализовать и готовы за это бороться.

Не надо спрашивать, верите ли вы в светлое будущее, в котором Всеобщая декларация прав человека станет не мечтой, а реальностью. Просто ответьте на вопрос: в каком мире вы хотите жить сами? В мире, где уродом позволено устраивать Сребреницы? Или в мире, в котором так делать не принято? Рано или поздно подавляющее большинство далеко не идеальных, а просто нормальных людей выберет второе и найдет способ этого добиться. Сколько бы кремлевские выродки ни думали, что право вето в СБ ООН всегда будет гарантировать им возможность этому помешать.

И если шайка кремлевских уголовников превратила ООН в бессильное посмешище, неспособное никого защитить, мир рано или поздно найдет тех, кто возьмет ответственность на себя. Ответственность за ликвидацию режимов ульрей. Сначала в Сирии. Далее везде.

И тогда поздно будет звывать к Совету Безопасности. Поздно будет звывать к международному праву. Кремль сам показал всем, как можно игнорировать Совет Безопасности. Как можно игнорировать международное право. Как можно игнорировать мнение мирового сообщества.

Если старый международный порядок необратимо расшатан и разрушен, ему на смену неизбежно придет какой-то новый порядок. Такой, какой будет подкре-

ской системе свободу распространения информации и выражения различных взглядов привела к стремительному разрушению системы. Но для генерала Бастрыкина это объясняется не ее внутренними болезнями, а тем, что «геополитический проектник» разжигал «антисоветские настроения». Вот только когда он предлагает вернуться к советским методам идеологической войны с ограничениями доступа к нежелательной информации и запретом на выражение отличных от государственных оценочных суждений по «некоторым общественно значимым вопросам», этим он фактически признает неконкурентоспособность нынешнего режима в условиях свободного соревнования идей.

Выработанный западным обществом принцип свободной конкуренции идей основан на признании самостоятельности человеческой личности в своем жизненном выборе, в том числе в формировании своего мировоззрения, своей системы ценностей. Именно это и отрицает генерал Бастрыкин. В мире, который он рисует, человеческая личность лишена субъектности. Как и народ. Они лишь объекты манипуляций сильных мира сего. Действующими лицами исторической драмы являются президенты и генеральные секретари, главы спецслужб, теневые правительств, мировые закулисы, масоны. Но обычный человек не может самостоятельно возмутиться несправедливостью, угнетением, обманом. Если он начинает возмущаться — значит, «за этим кто-то стоит». Это идеология архаического общества, не признававшего за индивидом самостоятельности выбора ни своей социальной роли, ни своего мировоззрения. Общества жестко иерархического, с неограниченными формами господства человека над человеком, с неограниченными формами подавления, принуждения и насилия.

Суть так называемой «европейской модернизации» (то есть преодоления западным обществом архаики) заключается в последовательной замене насильственных форм соперничества ненасильственными. Весь пресловутый комплекс прав человека по-западному в сухом остатке — это запрет на насилие одних людей над другими. Защищенный от насилия человек получает свободу выбора. Вот про это все генерал Бастрыкин и сказал в сердцах: «играть в лжедемократию, следуя псевдолиберальным ценностям». На корявый стиль его фразы обратили внимание многие. Конечно, генерал оговорился и напугал. Он хотел сказать, что ценности либерализма как такового являются ложными (ересью, как сказал путинский зам по вере Гундяев), поэтому и основанная на них демократия ненастоящая (то есть псевдодемократия). Но эта эмоциональная оговорка показывает нам всю глубину экзистенциальной враждебности генерала Бастрыкина к либеральным ценностям, правам человека, свободе выбора, принципам ненасилия.

Приверженцы архаики любят поговорить о том, что никакой равной, честной, ненасильственной конкуренции на самом деле не существует. Все это обман, сказка для дурачков, разводка, манипуляция. И подводят под это вполне узнаваемую идеологическую базу. Вот и Виталий Третьяков недавно поведал Совету по внешней

и оборонной политике, что люди не изменились за последние 5 тысяч лет. Все так же стремятся властвовать, подчинять, доминировать. Все так же подавляют тех, кого считают неугодными. Поэтому и агрессивные войны, и территориальная экспансия, и вообще политическое насилие никуда деться не могут⁵.

Насчет пяти тысяч лет Виталий Третьяков явно поскромничал. Его выступление — это признание человека в том, что в своем развитии он недалеко ушел от гориллы и намерен добиваться доминирования методами гориллы. Видимо, в этом он видит свое главное конкурентное преимущество.

НЕ ДЕЛАТЬ МИРОВОЙ

Грани.Ру, 19.10.2016.

В своем выступлении на Форуме свободной России в Вильносе Маша Гессен указала на две фундаментальные ошибки, допускаемые западными элитами при разработке политики в отношении режима Путина. Ошибка первая: западные лидеры и большинство экспертов считают, что поведение Путина «реактивно», то есть его действия определяются складывающейся ситуацией и являются в первую очередь ответом на поведение Запада. На самом же деле политика Путина вытекает в первую очередь из его собственных представлений о мире.

Вторая ошибка — прямое продолжение первой. И сторонников жесткой линии, и сторонников «учета интересов России» объединяет вера в то, что если найти правильную линию поведения, на политику Путина можно будет повлиять в желательном для Запада направлении. Если же признать, что у путинского режима есть некая собственная осознанная, вытекающая из самой его природы стратегическая цель, отказаться от которой его не заставят никакие ухищрения Запада, у Запада останется единственное прочное основание, на котором он сможет строить свою политику. Это собственные представления Запада о самом себе. Напрямую, представления о том, что нельзя иметь дело с преступниками, нельзя играть по их правилам.

Тот, кто четко осознает свои цели и последователен в стремлении к их реализации, имеет заведомое преимущество перед оппонентом, его целей не понимающим и путающимся в целях собственных. А вот с пониманием путинских целей в современном мире действительно беда.

⁵ Виталий Третьяков. О внешней политике в эпоху тоталитарной демократии. РИА-Новости, 11.04.2016.

полным разрушением одной из систем. Разумеется, формы, в которых произойдет разрушение «антилиберальной» общественной системы, могут быть очень разные. Наиболее мягкий вариант — проигрыш СССР в «Первой Холодной войне» и крах советской модели. Наиболее жесткий вариант — поражение гитлеровской Германии во Второй мировой войне. Внешнее управление, зоны ответственности и статусные добрые четыре потсдамских «Де». Принудительная денацификация, демилитаризация, демократизация и декартелизация.

В пределах этого «разброса параметров» и будет выбран историей окончательный вариант изживания авторитаризма. А вот каким конкретно он будет, зависит от решений и действий людей.

БЫЛА ЛИ У НИХ МАТЬ?

Каспаров.Ру, 23.02.2018

Иногда уже не хочется ничего анализировать и объяснять. Хочется просто повторить слова из культового советского сериала: «Я сомневаюсь, подпоручик, была ли у Вас мать».

Совет Безопасности ООН в очередной раз не смог принять резолюцию, требующую прекращения асдовских бомбардировок. Не смог, потому что ее принятие вечноски тормозит Россия. Кто бы сомневался. И это великолепно иллюстрирует мой тезис, который я отстаивал на вчерашних дебатах по одностороннему ядерному разоружению. Вопреки утверждениям русских фашистов (рашистов) и примкнувшего к ним некоторого количества «полезных левых идиотов», в подоплеке противостояния РФ западному миру лежит вовсе не борьба вокруг присвоения чужих ресурсов и результатов чужого прибавочного труда. Кремль ведет свою «священную войну» против Запада за право диктатора Асада бомбить госпитали и роддома в Восточной Гуте.

Кремль защищает право Асада бомбить Восточную Гуту, право Милошевича превращать Косово в одну большую Сребреницу потому, что он сам хочет во что бы то ни стало сохранить за собой право превращать в одну большую Сребреницу Чеченскую республику. Путинская клика хочет жить в мире, в котором любой «легитимный» (то есть по факту правящий) выродок имеет «суверенное» право превращать подконтрольную ему территорию в большую Сребреницу. Запад хочет жить в мире, где так делать не принято.

Путинская клика ведет борьбу за возвращение мира в XVII век — к «вестфальскому» пониманию суверенитета как неограниченного права государя есть с потоками своих подданных. Именно это понимание суверенитета лежит в основе меттерниховских принципов «легитимизма», которые уже в начале XIX века вос-

БОРЬБА ДВУХ СИСТЕМ

Каспаров.Ру. 25.12.2017

В подоплке глобального противостояния в современном мире лежит не борьба наций (стран, государств) за ресурсы, что пытаются внушить прокремлевские идеологи и пропагандисты, повторяющие наиболее реакционных мыслителей прошлого. На самом деле это борьба двух способов присвоения ресурсов элитами, характерных для двух разных общественных моделей (общественных систем).

Формы присвоения ресурсов (прибавочного продукта) элитами в либерально-капиталистической системе ограничены социально приемлемыми рамками. Сами элиты подконтрольны обществу и ответственны перед ним, а отдельная личность имеет высокий уровень правовой и социальной защиты, независимости от общества и государства.

В нелиберальном мире в качестве важнейшего инструмента присвоения ресурсов элиты используют политическое порабощение общества. Механизмы присвоения ресурсов в этом мире не ограничены правом и подчас принимают откровенно криминальные, бандитско-мафиозные формы, ярким примером чего является современная российская клептократия. Но в целом это общая черта всего «нелиберального мира», будь то традиционные арабские монархии, классический тоталитаризм КНР или путинская РФ, в которой несеменяемая авторитарная власть обшита муляжами конкурентных выборов.

Противоречия между этими двумя общественными системами носят непримиримый (антогонистический) и неустрашимый характер. Каждая из систем не может стремиться к полной ликвидации альтернативной ей системы, поскольку само существование каждой из них представляет угрозу существованию другой. Элиты авторитарного мира опасаются заразительности примера либерального Запада для своих обществ и потому стремятся распространить и на Запад характерные для них способы извлечения прибавочного продукта.

Так, целенаправленные попытки российской клептократии коррумпировать элиты и институты Запада отнюдь не завязаны на стремление решить в свою пользу какую-то конкретную конфликтную ситуацию. Они предпринимались бы и без войны за Украину. Западные элиты может и не были бы против того, чтобы начать вести себя подобно элитам авторитарным, но эти тенденции входят в прямое противоречие с кровными интересами широкими слоев западного общества в целом. И рано или поздно это заставит западное общество в целом решить проблему экспансии нелиберальных общественных форм кардинально. Устранив эти формы из истории как опасную заразу.

Поэтому какой-то компромисс между двумя системами невозможен в принципе. «Вторая Холодная война» будет только нарастать и может закончиться только

«СССР идеологически мнил себя могильщиком мирового капитализма и тайно лелеял планы на Всемирный СССР с единым директором в Кремле. Поэтому подтащить ракеты поближе к США было вполне в духе этой утопии. А вот чего добивается путинская Россия, не очень понятно», — пишет о последних тревожных международных событиях Сергей Митрофанов⁶.

В этом «не очень понятно» — вся беспомощность современной буржуазно-либеральной мысли, причем, по-видимому, не только российской. Совковый агитпроп сыграл с ней злую шутку. Она всерьез уверовала, что это только между СССР и Западом существовали «непримиримые противоречия двух мировых систем — капиталистической и социалистической». А стоило СССР перейти на частную собственность и какой ни на есть рынок, как эти противоречия навсегда исчезли.

Не только российская, но и западная либеральная аналитика, как правило, исходит из тезиса о «буржуазной нормальности» правящей элиты путинской России, ибо главный интерес этой, с позволения сказать, элиты состоит в приобщении к материальным благам западного общества. А отсюда делается вывод, что чем более путинская элита будет интегрирована в элиту западную, тем более она будет перенимать вместе с западными материальными благами западные нормы поведения и ценности. И тем менее она будет склонна дестабилизировать западный мир.

На этом, кстати, держится неискоренимая вера умеренно-либеральной публики в то, что Путин, подобно трудному подростку, выпендривается — да и вернется к «буржуазной нормальности». Эта публика продолжает напряженно улавливать некие сигналы из Кремля, которые должны свидетельствовать о готовности Путина постепенно передать власть «системным либералам».

Вот только вожди противостоящих Риму варваров тоже были отнюдь не прочь пользоваться всеми римскими благами и часто обучали в Риме своих детей. Это не помешало им опрокинуть Рим при первой возможности.

Непримиримость противоречий между СССР и Западом часто объясняют их идеологическим характером. Оба лагеря имели свой глобальный общественный проект (общественный идеал), который они стремились распространить на весь мир. Советский лагерь был одержим мессианизмом в большей степени, но было это и у Запада. Однако все идеологии все же производны от чего-то более базисного. СССР и Запад стремились уничтожить общественную систему друг друга, потому что каждый видел в самом существовании общественной системы противника экзистенциальную угрозу собственному существованию. Советская тоталитарная диктатура не могла смириться с наличием более успешной и привлекательной альтернативы. Запад это понимал и стремился превентивно обезопасить себя.

⁶ Сергей Митрофанов. Приключения Носика в Морлоре. ЕЖ, 07.10.2016.

РОССИЯ ДОЛЖНА СТАТЬ ЧАСТЬЮ ЗАПАДА

Каспаров.Ру, 24.07.2017

Как член редакционной группы я принимал участие в составлении обращения Форума Свободной России «Первоочередные требования российской оппозиции в сфере внешней политики». Моя позиция состоит в следующем:

1. Будущая постпутинская Россия должна полностью отказаться от глобального противостояния Западу, в котором она находится сейчас исключительно по инициативе Кремля. Для этого противостояния нет никаких иных причин, кроме желания оставаться дикарем, жуликом, бандитом и людоедом. Борьба за ресурсы в современном глобальном мире — пропагандистский миф. Точно таким же мифом является тезис о том, что более развитые страны всегда тормозят развитие менее развитых как потенциальных конкурентов.

2. Постпутинская Россия должна стремиться стать частью Западного сообщества народов как наиболее прогрессивной части человечества. Я полностью согласен с высказанной Игорем Яковенко мыслью о необходимости одностороннего отказа России от ядерного оружия и ее интеграции в НАТО.

3. Абсолютно необходим отказ России от имперских великодержавных амбиций, от призываний на некую «сферу привилегированных интересов», а точнее — сферу имперского контроля и диктата. Да, это то, что имперцы называют сдчей всех позиций и глобальной капитуляцией России. Я — сторонник безоговорочной капитуляции России в развязанной его войне против Запада.

4. Абсолютно необходим безоговорочный, безусловный возврат Крыма Украине. Даже вопреки воле большинства его жителей. Причитания имперцев о том, что людей нельзя предавать как скот, заведомо лицемерны. Именно имперцы всегда приносят людей в жертву имперским понтам. Захватывать не надо было, чтобы не обречь многих людей на личную драму. Право на самоопределение не может реализовываться с помощью аннексии. Подлый разбойничий захват должен иметь последствия. Да, для многих — неприятные. Разговор о будущей судьбе Крыма уместен лишь после возвращения ситуации в правовое поле, то есть восстановления над ним украинской юрисдикции.

5. Ну и наконец — о высказанных Борисом Межуевым опасениях, что в случае прихода к власти мы всех таких как он бросим в тюрьмы. Я сторонник широкой либеральной формы бескровного революционного террора, имеющего целью радикальное обновление общественной элиты.

В этом смысле противоречия между Западом и путинским режимом даже более фундаментальны. Противостояние Запада и СССР все-таки было соперничеством двух модернизационных проектов за то, который из них является более последовательной альтернативой архаике. Противостояние Западу путинского режима — это противостояние мира прогресса и мира архаики, который не только сопротивляется модернизации, но и сам пыгается перейти в контрнаступление.

Коррупция и мафиозность есть способ ветравания клиентско-патриональных, феодальных отношений в общество, проходящее или уже прошедшее буржуазную модернизацию. Это способ выживания традиционных отношений в условиях модернизации, форма их приспособления к этим новым условиям, форма их патриархализации на новом обществе. В конечном счете это форма борьбы архаики с прогрессом, метастазы архаики в организме общества модерна. И что путинская клептократия оказалась в авангарде противостояния архаики западному обществу прогресса — это естественно. Исторически объективно, как сказали бы марксисты.

Путинский режим также не может мириться с существованием более успешной и привлекательной альтернативы. Поэтому упорное стремление лишить западное общество ведущей роли в мире, разрушить созданную им общественную систему, вернуть его в эпоху его собственной архаики также имманентно присуще путинскому режиму. Это не выпендривание трудного подростка, а проявление его глубинной природы.

Эта природа путинского режима также имеет свое идеологическое оформление. Отрицание наличия у путинского режима идеологии — наиболее распространяемая и серьезная ошибка его либеральных критиков. За отсутствие идеологии принимается тот факт, что, в отличие от классических тоталитарных режимов XX века, нынешние хозяева Кремля конструировали свою идеологию «задним числом» — уже после того как их клептократический режим в основных своих чертах сложился.

Конечно, путинская правящая группировка никакой новой идеологии не изобрела. Она лишь использовала элементы-кубики идеологий прошлого. Разумеется, химически чистые элементы встречаются в мире идей не чаще, чем в природе. Но базовые «кубики» кремлевской идеологической конструкции вполне узнаваемы. Это идеи консервативной реакции XIX века, противостоявшей обшю модернизационным проектам — и либеральному, и социалистическому. Смесь самого грубого социал-дарвинизма с самым слонявым феодальным романтизмом.

Путин действительно ощущает себя молодым хищником, который должен низринуть одряхлевших западных вожаков мировой стаи. Это так, сколько бы либеральное сознание ни отказывалось в это поверить. Поэтому договориться с ним не удастся, сколько бы он ни имитировал готовность к диалогу и компромиссу. Долг внутренних оппонентов путинского режима — представить убедительное обоснование этого западному обществу мнению и экспертному сообществу.

Но Вестфальской системы давно нет. После нее были Венская, Версальская и, наконец, Ялтинско-Потсдамская. И каждая новая система международных отношений вводила все новые ограничения государственного суверенитета — как «снизу», так и «сверху». Как в плане ответственности государства перед собственным населением, так и перед другими государствами, перед их сообществом. Каждая новая система международных отношений несколько расширяла круг вопросов, выведенных из категории сугубо внутренних дел.

Основополагающим принципом Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений является выведение из категории сугубо внутренних дел вопросов, касающихся прав человека. Этот принцип закреплён в важнейших международных-правовых актах: Уставе ООН, Всеобщей декларации прав человека, Пакте о гражданских и политических правах, Пакте об экономических, социальных и культурных правах. Против государств, игнорирующих эти нормы, как минимум должны применяться экономические санкции. Цивилизованное сообщество вправе и обязано как минимум не пускать такие государства за общий стол. И если механизм введения этих санкций на международном уровне парализован присутствием в СБ ООН государств, не пошедших в своем развитии дальше XVII века, то государства, ушедшие в своем развитии несколько дальше, могут хотя бы ввести такие санкции в одностороннем порядке. Сказать: «Мы не считаем возможным иметь дело с этими людьми».

Но для нынешних обитателей Кремля это диктат и разделительные линии. Кремль против разделительных линий между государствами, защищающими принципы современного международного права, и государствами, эти принципы игнорирующими. Это и есть в понимании Кремля быть свободным от идеологических догм в международных отношениях. Это значит освободиться от тех идеологических догм, которые лежат в основе современной системы международных отношений.

В основе современной системы международных отношений действительно лежат определенные идеологические догмы. Идеологические догмы либерализма. Догмы приоритета прав человека. Кремль предлагает освободиться от догм приоритета прав человека и поставить на их место догмы приоритета права диктаторов бросать в тюрьмы своих оппонентов, запрещать политическую оппозицию и лишать граждан права на участие в решении государственных дел через конкурентные выборы.

Политика, в том числе международная, не может быть свободна от идеологии. Призывая освободить международную политику от либеральной идеологии, Кремль просто хочет утвердить в ней собственную идеологию. Консервативно-охранительную идеологию XVII века. Чтобы отградить собственное право бросать в тюрьмы своих оппонентов, запрещать политическую оппозицию и лишать граждан права на участие в решении государственных дел через конкурентные выборы. Идеология Кремля — это отрицание всего пути, пройденного человечеством после XVII века. Кремль хочет вернуть мир в XVII век.

Объяснить, что времени на вызревание внутренних предпосылок революции в России не будет. Путин устроит мировой пожар раньше.

Путину надо давать отпор прямо сейчас. Не надо пытаться интегрировать так называемую путинскую элиту в цивилизованное сообщество. Ее надо гнать отовсюду. Не надо бояться своей жесткостью вызвать раздражение российского народонаселения и его консолидацию вокруг режима на антизападных позициях. Кремль разбудил и поднял в «дорогих россиянах» самые архаические пласты сознания. И единственное, что может заставить их отвернуться от режима, — это если на их глазах их пахан будет демонстративно «опущен». Повторю то, что уже писал: «Не надо помогать Путину сохранить лицо. Ему надо помочь потерять лицо. Ему надо помочь сломать себе шею»⁷.

РУССКАЯ НЕПРАВДА (кто боится прав человека)

Грани.Ру, 22.05.2017

Выступая на днях на Петербургском международном юридическом форуме, председатель Конституционного суда Валерий Зорькин заявил: «Защита прав человека не должна подрывать нравственные устои общества и разрушать его религиозную идентичность. Обеспечение прав граждан не должно создавать угрозу государственному суверенитету». Не должна — это можно понимать так, что сегодня она как раз и разрушает религиозную идентичность общества и создает угрозу государственному суверенитету РФ.

И в этом г-н Зорькин абсолютно прав. Защита прав человека действительно создает смертельную угрозу государственному суверенитету нынешней РФ, поскольку государственной суверенитет нынешней РФ как раз и заключается в неограниченном праве российского государства попирает какие угодно права человека. Творить беззаконие, произвол и насилие над людьми. Начиная от задержаний за ношение шариков, ленточек и зонтиков с политическим подтекстом. Кончая массовым убийством стариков, женщин и детей при зачистке в Новых Алдах, пальбой тяжёлыми ракетами по грозненскому рынку и расстрелами колонн беженцев с воздуха и из танковых орудий.

Еще государственный суверенитет нынешней РФ заключается в способности безнаказанно творить насилие над своими соседями, попирая международное пра-

⁷ Александр Скубов. Понять и не простить. Грани.Ру, 28.01.2015.

во и любые взятые на себя международные обязательства. В игнорировании решений международных судебных и арбитражных органов. Опять-таки вопреки взятым на себя обязательствам. Для нынешней РФ государственной суверенитет — это возможность не подчиняться никаким правилам и ни с кем не считаться в отношениях как с мировым сообществом, так и с собственным населением.

Защита прав человека мешает государству творить все, что ему вздумается, то есть ограничивает государственный суверенитет. Г-н Зорькин хотел бы видеть в своем государстве такую правовозащиту, которая не ограничивала бы государственный суверенитет. То есть не мешала бы государству хватать людей на улице за носовое платочек и расстреливать колонны беженцев с воздуха и из танковых орудий. Разумеется, найти людей, которые будут изображать защиту прав человека на этих условиях, можно всегда. Только называться они будут не правозащитниками, а как-то ненормативно. А вот демократическая оппозиция, если, конечно, она хочет так называться, должна прямо и открыто объявить: наша цель — лишить РФ такого суверенитета. Да, мы действительно хотим это сделать.

Перейдем к религиозной идентичности. Навязываемая правящей клептократией подвластному ей населению религиозная идентичность — это казенное мракобесное православие РПЦ МП. Это и есть идеологическое обоснование государственного суверенитета в вышеописанном понимании. Православие РПЦ МП — это боевая идеология борьбы против прав человека как «ереси человекопоклонства». Борьбы против идеи неотъемлемости прав человека. Против идеи приоритета прав человека перед волей и интересами государства.

Этой идее РПЦ МП и противостоит свою «религию государствопоклонничества». Идею сакральности государственной власти. Идею неподсудности государственной власти своим подданным, которыми государственная власть жертвует ради своих, одной ей ведомых высших интересов. Не могут же жалкие людишки оценивать и осуждать библейского бога за то, что он насылает на них стихийные бедствия и болезни исключительно ради явления собственной мощи!

Права человека — это прежде всего запрет на насилие над людьми над другими. РПЦ МП веками освящала насилие над личностью, как государственное, так и семейное. Вот и сейчас, отрицая права человека, она утверждает право одних людей осуществлять насилие над другими людьми. И отнюдь не секрет, каких людей над какими людьми. Православие РПЦ МП — это религия ненависти к иным и принуждения к любви к себе любимым. Это религия кулака, сапога и нагайки. Собственно говоря, РПЦ МП сама безошибочно нашла свое место в современном российском обществе: окропляет святой водой ядерные ракеты «Сатана».

Это неправда, что идентичность, основанная на религии ненависти, складывается естественным путем «снизу», что она отвечает духовным запросам большинства. Если бы это было так, г-н Зорькины не боялись бы, что защита прав человека ее разрушит. Идентичность, основанная на ненависти, всегда навязыв-

вается обществу сверху путем манипуляций, обмана и прямого принуждения. И поддерживается идеологическими запретами и репрессиями. Защита таких прав человека, как свобода распространения информации и выражения мнений, включая право на критику архаичной и мракобесной религии, действительно угрожает разрушить подобную идентичность. Идентичность, основанную на ненависти к Западу и поклонеии правителям-выродкам — Ивану Грозному со Сталиным. Любая демократическая, а не бутафорская оппозиция просто обязана заявить: наша первейшая цель — разрушить эту идентичность. Да, мы действительно хотим это сделать.

СВОБОДА ДЛЯ ДИКТАТУРЫ

Грани, блог, 19.06.2017

Вспомните, какой оптимизм излучал Сергей Лавров, когда он охарактеризовал прошедшую в мае встречу с госсекретарем США Тиллерсоном как «свободный от идеологических догм разговор, ставящий целью решение конкретных вопросов международной повестки». Трудно сказать, обманывал Лавров сам себя, или это был способ навязывания партнеру собственного видения мира. Однако, вне всякого сомнения, слова Лаврова отражали его представления о том, как надлежит вести международные дела.

Что же значит в понимании Лаврова решать дела чисто конкретно и без идеологических догм? Это становится ясно из давнего комментария российского МИДа к решению президента США Трампа вернуть часть санкций в отношении Кубы, отмененных президентом Обамой. Трамп заявил, что санкции будут сняты лишь тогда, когда режим в Гаване освободит всех политзаключенных, легализует политическую оппозицию и проведет конкурентные выборы.

В представлении Кремля и МИД РФ это именно то, как не следует вести международных дела. «Мы против эмбарго, блокад, санкций и разделительных линий. Мы за диалог, сотрудничество и наведение мостов, общение без диктата и попыток вмешательства извне во внутренние дела суверенных государств», — заявляет министр. А новая линия американской администрации в отношении Кубы, видите ли, «возвращает нас к уже позабытой риторике в стиле холодной войны».

Предъявлять правительствам других стран требование освободить политзаключенных, легализовать политическую оппозицию и провести конкурентные выборы — это незаконное вмешательство во внутренние дела суверенных государств с точки зрения Вестфальской системы международных отношений. Основопологающим принципом этой системы было признание неограниченного государственного суверенитета, который долго понимался как «суверенитет государей», то есть неограниченная власть правителей над подведомственным населением.